

MACROSOCIOLOGICAL AND MINORITY LANGUAGES

2024 Том 2 № 2

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2

«Карельский текст» в цифровом пространстве

Научный редактор О.П. Илюха

Сетевой научный журнал
Издается с 2023 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации: Эл № ФС 77-82546 от 30.12.2021

Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Главный редактор

**Москвичева
Светлана Алексеевна**

Кандидат филологических наук,
доцент, заведующая лабораторией
динамики языков в миноритарной
ситуации научно-образовательного
института современных языков,
межкультурной коммуникации
и миграций, Российский университет
дружбы народов,
Москва, Российская Федерация

E-mail: moskvicheva-sa@rudn.ru

Ответственный секретарь

**Борисова
Анна Степановна**

Кандидат филологических наук,
доцент, Российский университет
дружбы народов, Москва, Российская
Федерация

E-mail: borisova-as@rudn.ru

Почетный редактор Ален Вио, доктор лингвистики, директор исследований эмирита Национального центра научных исследований (CNRS), Бордо, Франция, e-mail: alain.viaut@orange.fr

Члены редакционной коллегии

Агранат Татьяна Борисовна, Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

Александрова Оксана Ивановна, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Додыхудоева Лейли Рахимовна, Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

Замалетдинов Радиф Рифкатович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Илюха Ольга Павловна, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), Петрозаводск, Российская Федерация

Марцинковская Татьяна Давидовна, Институт психологии им. Л.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Солнышкина Марина Ивановна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Эбзеева Юлия Николаевна, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

MACROSOCIOLINGUISTICS AND MINORITY LANGUAGES

ISSN 2949-5997 (Online)

2 выпуска в год

Языки: аварский, адыгейский, алтайский, английский, башкирский, бурятский, вепсский, даргинский, ингушский, испанский, итальянский, кабардино-черкесский, калмыцкий, карачаево-балкарский, карельский, коми, крымско-татарский, кумыкский, лакский, лезгинский, марийский, мордовский, ненецкий, немецкий, осетинский, русский, татарский, тувинский, удмуртский, французский, хакасский, чеченский, чувашский, якутский.

ЦЕЛИ И ТЕМАТИКА

Журнал *Macrosociolinguistics and Minority Languages* — периодическое международное рецензируемое научное издание в области социолингвистики и междисциплинарных исследований.

Актуальность и тематика

Узкоспециализированная тематика, связанная с дисциплинарным полем макросоциолингвистики, а также языкового права, психолингвистики, и предметной областью, включающей проблематику языковых контактов, языковых ситуаций, социолингвистической динамики, языковой политики и языкового планирования, социальных представлений о языке.

Цели и задачи журнала

- Развитие научного сотрудничества между российскими и зарубежными социолингвистами, а также специалистами смежных областей.
- Знакомство с новейшими российскими и международными исследованиями в области макросоциолингвистики.
- Публикация результатов оригинальных теоретических, прикладных и дескриптивных исследований в русле научной тематики журнала.
- Просветительство и распространение научного знания о различных языковых ситуациях для широкого круга читателей.

Специфика журнала

- Регулярные тематические выпуски с приглашенными российскими и зарубежными соредакторами.
- Постоянная рубрика, посвященная обзору научных работ «Макросоциолингвистика в России и мире».
- Постоянная просветительская рубрика «Просто о сложном», ориентированная на широкую читательскую аудиторию.
- Дискуссионная платформа для обсуждения вопросов, связанных с сохранением языков, языковой политикой и языковым планированием.
- Постоянная рубрика «Слово молодым».

Кроме исследовательских научных статей редколлегия принимает к рассмотрению научные обзоры, а также публикует рецензии на монографии, информацию о конференциях, научных проектах и т.д.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ: Группа научных специальностей: 5.9. — Филология; 5.3. — Психология. Специальности научных работников: 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России, 5.9.6. — Языки народов зарубежных стран, 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, сформулированных в документе COPE (Committee on Publication Ethics): <http://publicationethics.org>.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <https://macrosociolinguistics.ru/MML/>

Электронный адрес: mmjlrl@rudn.ru

Литературный редактор *О.В. Горячева*
Редактор англоязычных текстов *Ю.М. Алюнина*
Компьютерная верстка *М.В. Рогова*

Адрес редакции:

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Почтовый адрес редакции

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2
Тел.: +7 (495) 434-20-12; e-mail: agroj@rudn.ru

Подписано 25.12.2024. Выход в свет 27.12.2024. Формат 70×108/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитуры Noto, Adelle.
Усл. печ. л. 7,7. Тираж 500 экз. Заказ № 2187. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Отпечатано в типографии ИПК РУДН
115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-08-61; publishing@rudn.ru

MACROSOCIOLOGICAL AND MINORITY LANGUAGES

2024 Volume 2 № 2

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2

"Karelian Text" in Digital Dimension Space

Scientific editor O.P. Ilyukha

Published since 2023

by the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

EDITOR-IN-CHIEF

Dr. Svetlana A. Moskvitcheva

Institute of Modern Languages,
Intercultural Communication
and Migration (IM-LICaM),
RUDN University
Moscow, Russian Federation

E-mail: moskvicheva-sa@rudn.ru

EXECUTIVE BOARD SECRETARY

Dr. Anna S. Borisova

RUDN University, *Moscow, Russian
Federation*

E-mail: borisova-as@rudn.ru

Honorary Editor Dr. Alain Viaut, French National Centre for Scientific Research (CNRS), Bordeaux, France, e-mail: alain.viaut@orange.fr

Editorial board

Tatyana B. Agranat, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Oksana I. Aleksandrova, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Leyli R. Dodykhudoeva, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Radif R. Zamaletdinov, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Olga P. Ilyukha, Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation

Tatyana D. Martsinkovskaya, L.S. Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Marina I. Solnyshkina, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Yuliya N. Ebzeeva, RUDN University, Moscow, Russian Federation

MACROSOCIOLINGUISTICS AND MINORITY LANGUAGES

ISSN 2949-5997 (Online)

2 issues per year

Languages: Avar, Adyghe, Altaic, English, Bashkir, Buryat, Veps, Dargin, Ingush, Spanish, Italian, Kabardino-Circassian, Kalmyk, Karachay-Balkarian, Karelian, Komi, Crimean Tatar, Kumyk, Lak, Lezgin, Mari, Mordovian, Nenets, German, Ossetian, Russian, Tatar, Tuvan, Udmurt, French, Khakass, Chechen, Chuvash, Yakut.

AIMS AND SCOPE

Macrosociolinguistics and Minority Languages is an interdisciplinary peer-reviewed journal of international scope dealing with issues in sociolinguistics and related disciplines. The journal is international due to its editorial board, contributing authors and thematic focus of publications.

Focus Areas

The journal covers highly specialized research topics related to the disciplinary field of macrosociolinguistics, including linguistic law, psycholinguistics, issues of language contacts, language situations, sociolinguistic dynamics, language policy and language planning, social representations of language.

Aims and Scope

To promote expert and academic dialogue between Russian and international sociolinguists and specialists in other related areas of study.

- To disseminate the latest research in the field of macrosociolinguistics developed both in Russia and abroad.
- To publish results of original theoretical, applied and descriptive research within the journal focus areas.
- To advance knowledge of various language situations and educate a wide range of readers.

Distinctive Features of the Journal

- Regular guest-edited thematic issues.
- Regular section 'Macrosociolinguistics in Russia and abroad' dedicated to a survey of major works marking important theoretical and practical advances.
- Regular section 'Let's Talk Science' intended for a general audience of readers.
- Regular 'Notes and Discussion' section where views on important issues related to language preservation, language policy and language planning are exchanged.
- regular section 'Call for Young Researches'.

In addition to research articles, the journal publishes editorials, book reviews, conference reports and research project announcements. The journal also considers responses and comments on manuscripts published in previous issues.

The Journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>.

The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors.

Further information regarding notes for contributors, subscription, open access and back volumes is available at <https://macrosociolinguistics.ru/MML/>

E-mail: mmjlrl@rudn.ru

Editor O.V. Goryacheva
English text editor Yu.M. Alyunina
Computer design M.V. Rogova

Address of the Editorial Board:

3 Ordzhonikidze St, 115419 Moscow, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 952-04-41
e-mail: publishing@rudn.ru

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation
Ph. +7 (495) 434-22-12; e-mail: mmjlrl@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price

Peoples' Friendship University of Russia Named After Patrice Lumumba (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, 117198 Moscow, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St, 115419 Moscow, Russian Federation,
Ph.: +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

Содержание

«Карельский текст» в цифровом пространстве

Илюха О.П. (*Петрозаводск, Российская Федерация*). «Карельский текст» в цифровом измерении 113

Родионова А.П. (*Петрозаводск, Российская Федерация*), **Пеллинен Н.А.** (*Петрозаводск, Российская Федерация*). Корпусная лингвистика и марафон записей вепсской и карельской речи как инструмент популяризации прибалтийско-финских языков Карелии среди населения 115

Илюха О.П. (*Петрозаводск, Российская Федерация*). Потенциал «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» в свете задач букваристики 131

Евсеева Е.В. (*Петрозаводск, Российская Федерация*). Языковая политика в Карелии в условиях гражданской войны и создания карельской автономии по документам Национального архива Республики Карелия 144

Ревякина Д.С. (*Москва, Российская Федерация*). Карельский язык в условиях языкового сдвига: оценка языковой лояльности на основе полевого исследования в Тверской области 158

Contents

"Karelian Text" in Digital Space

Ilyukha O.P. (*Petrozavodsk, Russian Federation*). "Karelian Text" in digital dimension space 113

Rodionova A.P. (*Petrozavodsk, Russian Federation*), Pellinen N.A. (*Petrozavodsk, Russian Federation*).
The corpus linguistics and the marathon of recordings of Vepsian and Karelian speech as a tool for
popularizing the Baltic-Finnish languages of Karelia among the population..... 115

Ilyukha O.P. (*Petrozavodsk, Russian Federation*). Potential of the "Electronic collection of textbooks
in the languages of the peoples of Karelia" in the light of the tasks of alphabetism..... 131

Evseeva E.V. (*Petrozavodsk, Russian Federation*). Language policy in the midst of the civil war and the
establishment of the Karelian autonomy based on the documents of the National Archives of the Republic
of Karelia..... 144

Revyakina D.S. (*Moscow, Russian Federation*). Karelian language under language shift: assessing language
attitudes in Tver oblast on the basis of a field study..... 158

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-113-114

EDN TAXBMI

Редакционная статья

«Карельский текст» в цифровом измерении

Ольга Павловна ИЛЮХА

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), Петрозаводск, Российская Федерация

✉ ilyukha.olga@mail.ru

Для цитирования: Илюха О.П. «Карельский текст» в цифровом измерении // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 113–114. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-113-114>

For citation: Ilyukha, O.P. (2024). “Karelian Text” in digital dimension. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 113–114. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-113-114>

Использование компьютерных технологий и цифровых медиа в гуманитарных науках — тренд двух последних десятилетий. Этот подход стал полем научных поисков для исследователей карельского языка, истории и культуры. С одной стороны, осуществляется цифровизация архивов, идет создание баз данных и языковых корпусов, что обеспечивает широкий доступ к обширным массивам информации, с другой — гуманитарии в своих исканиях все больше используют новые исследовательские инструменты и технологии.

В публикуемых в тематическом выпуске статьях, написанных историками и филологами Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, а также нашими коллегами из других учреждений, представлен опыт работы с базами данных, текстовыми корпусами и другими информационными массивами. «Карельский текст» в данном случае — это и текст на карельском языке, и нарратив о Карелии, вне зависимости от места его создания. Статья А.П. Родионовой и Н.А. Пеллинен рассказывает об оригинальном способе пополнения Речевого корпуса прибалтийско-финской речи путем организации марафона «Слушаю родной говор», направленного на сбор

© Илюха О.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

диалектных материалов жителями Карелии. О.П. Илюха представила обзор «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» и показала его информационный потенциал, направления использования этого ресурса исследователями истории школьного учебника.

Гармоничным дополнением к статьям, посвященным изучению карельского текста, выступает исследование Е.В. Евсеевой (Национальный архив Республики Карелия). Работа выполнена на материале архивных документов, воссоздающих исторический контекст языковой политики и идеологию языкового строительства в Карелии в условиях гражданской войны и создания карельской автономии. Автор конкретизирует хорошо известные коллизии и выявляет новые детали событий, повлиявших на судьбы карельского и финского языков в советской Карелии.

Статья Д.С. Ревякиной посвящена описанию ситуации карельского языка в Тверской Карелии. На основе результатов полевых исследований, проведенных летом 2023 г., автор анализирует уровень витальности карельского языка в Лихославольском и Спировском районах Тверской области через призму типов лояльности к карельскому языку со стороны его носителей. В Тверской край карелы переселились после подписания русско-шведского Столбовского мирного договора 1617 г., в результате которого часть карельских земель в пограничьи перешла шведской короне. Социолингвистическая конфигурация и динамика карельского языка вне территории Республики Карелия имеет свою специфику, однако существуют и общие для двух территорий тенденции, в целом свойственные ситуациям языкового сдвига. В этом смысле статья Д.С. Ревякиной дает представление о реальном положении дел, практиках и идеологиях в использовании, репрезентациях карельского языка и отношении к нему его носителей.

Таким образом, статьи направляют взгляд читателя к текстам различных жанров, которые содержатся в учебниках, средствах массовой информации, архивных документах, «образцах речи». Они акцентируют внимание на политико-идеологических и социальных контекстах их создания и указывают на новые возможности работы как с текстами, так и с контекстами, какие дает использование цифровых продуктов и технологий.

Об авторе:

ИЛЮХА Ольга Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. *Сфера научных интересов:* социальная история России, историческая и культурная антропология, история образования, история детства, история Карелии.

ORCID: 0000-0002-1672-5925

SPIN-код: 8107-0236

E-mail: ilyukha.olga@mail.ru

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-115-130

EDN TDOZPC

Научная статья / Research article

Корпусная лингвистика и марафон записей вепсской и карельской речи как инструмент популяризации прибалтийско-финских языков Карелии¹

Александра Павловна РОДИОНОВА ,
Наталья Александровна ПЕЛЛИНЕН

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), Петрозаводск, Российская Федерация
 sashenka22@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено предпосылкам и результатам проведения Межрегионального марафона записей вепсской и карельской речи «Слушаю родной говор» (январь — октябрь 2023 г.). Пополнение новыми аудио-образцами Речевого корпуса прибалтийско-финской речи, разработанного на базе «Открытого корпуса вепсского и карельского языков» (ВепКар), является важной составляющей политики сохранения автохтонных языков Республики Карелия. Созданный совместными усилиями сотрудников Института языка литературы и истории (ИЯЛИ) и Института прикладных математических исследований (ИМПИ) Речевой корпус представляет собой собрание звучащих текстов на разных диалектах карельского и вепсского языков, снабженных транскрипцией, разметкой и переводом на русский язык, а также необходимыми для работы поисковыми фильтрами (поиску по языку/диалекту, месту и году записи, информанту и собирателю, источнику). При наполнении корпуса аудиозаписями карельской и вепсской речи исследователи обращаются к трем основным источникам: аудиокolleкциям Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, аудиозаписям радиопередач на карельском языке, а также полевым материалам авторов, собранным в ходе экспедиций. В целях пополнения карты корпуса новыми аудиофрагментами и содействия повышению общественного интереса к говорам карельского и вепсского языков проведен марафон «Слушаю родной говор». К участию были приглашены все желающие, которые могли бы записать как себя, так и выступить

© Родионова А.П., Пеллинен Н.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

¹Основные положения статьи были озвучены на республиканской конференции ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» «Этномир Карелии: лучшие практики этнокультурного образования, модели, бренды, проекты» на пленарном докладе А.П. Родионовой и Н.А. Пеллинен «Марафон записей вепсской и карельской речи как инструмент популяризации прибалтийско-финских языков Карелии среди населения» (08.12.23., г. Петрозаводск).

в роли собирателей. Цель исследования состоит в анализе итогов марафона, во-первых, как инструмента популяризации и повышения статуса автохтонных языков Карелии, а во-вторых, как инструмента документирования данных языков, результатом которой стала коллекция записей вепской и карельской речи, собранная в лингвистический корпус.

Ключевые слова: цифровизация, сохранение языков, открытый корпус вепского и карельского языков, речевой корпус, фонограммархив, аудиокарта, вепсы, карелы

Вклад авторов: авторы сделали равный вклад в подготовку статьи.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследования при финансовой поддержке из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН. Тема — «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России в условиях цифровизации научных знаний» (2024-2028), № 124022000089-4.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 25 апреля 2024; принята в печать 14 августа 2024.

Для цитирования: Родионова А.П., Пеллинен Н.А. Корпусная лингвистика и марафон записей вепской и карельской речи как инструмент популяризации прибалтийско-финских языков Карелии // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 115–130. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-115-130>

The corpus linguistics and the marathon of recordings of Vepsian and Karelian speech as a tool for popularizing the Baltic-Finnish languages of Karelia²

Aleksandra P. RODIONOVA , Natalia A. PELLINEN

Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Science (ILLH KarRC RAS), Petrozavodsk, Russian Federation

 sashenka22@yandex.ru

Abstract. The study is dedicated to the prerequisites and results of the Interregional Marathon of Vepsian and Karelian speech recordings “Listening to my native dialect” (January — October 2023). An important component of the policy of preserving the autochthonous languages of the Republic of Karelia is the enrichment with new audio samples of the Baltic-Finnish Speech Corpus developed on the basis of the “Open corpus of Veps and Karelian languages” (VepKar). The speech corpus was developed by the staff of the Institute for the Language of Literature and History and the Institute of Applied Mathematical Research. The corpus includes a collection of spoken texts in different dialects of the Karelian and Vepsian languages, provided with transcription, markup and translation into Russian. The corpus also contains search filters necessary for work (search by language/dialect, place

² The main provisions of the article were voiced at the republican conference “The Ethnomir of Karelia: Best Practices of Ethnocultural Education, Models, Brands, Projects” (organized by SAI APE RK “Karelian Institute of Education Development”) at the plenary report “Marathon of Recordings of Vepsian and Karelian Speech as a Tool for Popularizing the Baltic-Finnic Languages of Karelia Among the Population” of A.P. Rodionova and N.A. Pellinen (08.12.23., Petrozavodsk).

and year of recording, informant and collector, source). Researchers use three main sources to fill the corpus with audio recordings of Karelian and Vepsian speech: audiocollections of the Phonogram Archive of the ILLH KRC RAS, audiorecordings of broadcasts in the Karelian language, as well as field materials of the authors recorded during the expeditions. In order to replenish the corpus map with new audio fragments and ensure a decrease in public interest in the dialects of the Karelian and Vepsian languages was held the “Listening to my native dialect” marathon. Everyone was invited to the latter, who could register both themselves and take part in the role of collectors. The purpose of this study, firstly, is to analyze the results of the marathon as a tool for popularizing and improving the status of the indigenous languages of Karelia, and secondly, as a tool for documenting these languages, which resulted in a collection of recordings of Vepsian and Karelian speech, collected in a linguistic corpus.

Key words: digitalization, languages preservation, Open corpus of Veps and Karelian languages, Speech corpus, Phonogram archive, audio map, Vepsians, Karelians

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Financing. The article is prepared based on the results of the research with financial support from the federal budget funds for the implementation of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. Research project — “Baltic-Finnish languages of North-West of Russia in the conditions of digitalization of scientific knowledge” (2024–2028), № 124022000089-4.

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received: 25 April 2024; accepted: 14 August 2024.

For citation: Rodionova, A.P., & Pellinen, N.A. (2024). The corpus linguistics and the marathon of recordings of Vepsian and Karelian speech as a tool for popularizing the Baltic-Finnish languages of Karelia. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 115–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-115-130>

Введение

К наиболее известным в мировом масштабе лингвистическим корпусам относятся: Национальный корпус русского языка (НКРЯ)³, Британский национальный корпус (BNC)⁴, Чешский национальный корпус (CNC)⁵. Известны три крупных электронных ресурса финно-угорских языков: Языковой банк Финляндии (Kielipankki)⁶, Сводный корпус эстонского языка (ЕКК)⁷, Венгерский национальный корпус (MNS)⁸ и др. (Крижановская, Крижановский, 2023: 10–11). Так в финно-угорских республиках России можно выделить Национальный корпус удмуртского языка (НКУЯ)⁹, Корпус лугового марийского языка (КЛМЯ)¹⁰, Корпус коми-зырянского (ККЗЯ)¹¹ и коми-пермяцкого языков (ККПЯ)¹² и т.д. (Крижанов-

³ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁴ BNC — British national corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁵ CNC — Český národní korpus. URL: <https://www.korpus.cz/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁶ Kielipankki. URL: <https://www.kielipankki.fi/aineistot/ftc/> (дата обращения: 24.03.2024).

⁷ EKK — Eesti keele koondkorpus. URL: <https://www.cl.ut.ee/korpused/segakorpus/index.php?lang=en/> (дата обращения: 24.05.2024).

⁸ MNS — Magyar Nemzeti Szövegtár. URL: <https://clara.nytud.hu/mnsz2-dev/en/> (дата обращения: 28.05.2024).

⁹ Национальный корпус удмуртского языка. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/> (дата обращения: 24.07.2024).

¹⁰ Корпус лугового марийского языка. URL: <http://meadow-mari.web-corpora.net/> (дата обращения: 30.03.2024).

¹¹ Корпус коми-зырянского языка. URL: <http://komi-zyrian.webcorpora.net/> (дата обращения: 25.03.2024).

¹² Корпус коми-пермяцкого языка. URL: <http://komi-permyak.web-corpora.net/> (дата обращения: 27.08.2024).

ская, Крижановский, 2023: 12). Принимая вызов цифровизации научного знания, лингвисты Института языка литературы и истории (ИЯЛИ) в сотрудничестве с математиками Института прикладных математических исследований (ИПМИ) КарНЦ РАН в 2016 г. приступили к работе над перспективным направлением — созданием интернет-ресурса «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (ВепКар)¹³. Для корпуса ВепКар разрабатывается большое количество инструментов, позволяющих лингвистам активно использовать его возможности в своих изысканиях. В ВепКаре размещено более 6,4 тыс. текстов на 53 диалектах вепсского и карельского языков, словари и компьютерные программы для обработки, поиска и представления данных. Основу корпуса составляют письменные тексты различных жанров и типов, созданных начиная с XIX в. (Бойко и др., 2021: 103; Krizhanovskaya et al., 2022: 48). В корпусе также организована удобная система поиска, которая помогает пользователям отфильтровать тексты по языковой, стилистической, диалектной принадлежности, найти нужный текст по информанту, собирателю или автору, году записи или году публикации (рис. 1); поиск лемм возможен по диалектам, частям речи, грамматическим признакам и даже по лексико-семантическим категориям (Крижановский, Крижановская, Новак, 2019: 289; Войко, 2022: 37; Родионова, Крижановская, Пеллинен, 2023: 344).

Язык

Диалект

Подкорпус

Жанр

Сюжет

Тема

Область, республика записи

Район записи

Населенный пункт записи

Область, республика рожд. информанта

Район рожд. информанта

Населенный пункт рожд. информанта

Информант

Собиратель

Автор текста или перевода

Заголовок

Год (с)

Год (по)

Источник

Фрагмент текста

☐ с аудио-записями

по 10 записей

ПОКАЗАТЬ

Найдено 4 190 записей.

Простой поиск ↑

№	Язык	Диалект	Подкорпус	Жанр	Заголовок	Перевод
1	карельский: ливвиковское наречие	Новописьменный ливвиковский	художественные тексты		Ludmila Mehed. Pyöräkö opastuu liikkumah	
2	карельский: собственно карельское наречие	Новописьменный севернокарельский	публицистические тексты		Lapšienkojin istorijan šivuja šelaillen	
3	карельский:	Новописьменный ливвиковский	публицистические тексты		Posdn'akova Ol'ga . Kui Perevalkan briha rodih Olimpiadan voittajakse	

Рис. 1. Система поиска в Открытом корпусе вепсского и карельского языков

Fig. 1. Search system in the Open Corpus of the Vepsian and Karelian languages

Источник / Source: BenKap. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения / accessed: 20.03.2024).

¹³ Открытый корпус вепсского и карельского языков. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения: 30.03.2024).

В Фонограммархиве Института языка литературы и истории КарНЦ РАН (далее по тексту — ФА¹⁴) хранятся полевые научные материалы, собранные специалистами института начиная с 1930-х гг.: в первую очередь, образцы речи, фольклорные произведения, а также сведения о культуре и быте народов, проживающих Республике Карелия, Республики Коми, Архангельской, Тверской, Вологодской, Мурманской областей и др. (Кузнецова, 2017: 185). В нем хранится более 400 часов веппских и около 3000 часов карельских записей. Однако следует подчеркнуть, что собранные на протяжении десятилетий диалектные материалы были лишь частично расшифрованы языковедами и опубликованы в сборниках образцов речи (Родионова, 2022: 69).

Речевой корпус прибалтийско-финских языков Карелии

Все более актуальной становится необходимость цифровизации архивных материалов для их лучшей сохранности и мобильности в исследовательских, образовательных, просветительских и иных целях. По этой причине хранящиеся в ФА образцы целесообразно размещать также в диалектном подкорпусе Открытого корпуса веппского и карельского языков. Однако для проведения качественных фонетических исследований с применением современных программ обработки и анализа речи одних лишь текстовых данных недостаточно. По этой причине в 2022 г. исследователи ИЯЛИ и ИПМИ приступили к созданию Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии¹⁵ (далее — РКПФЯК, или Речевой корпус), на рис. 2 приведен пример его страницы.

Именно аудиокolleкции ФА стали одним из основных источников пополнения корпуса веппскими и карельскими диалектными аудиоматериалами. Исследователи составили перечень говоров веппского и карельского языков для дальнейшего отбора аудиозаписей с целью их размещения в Речевом корпусе. Одной из основных задач работы над проектом стала максимально полная репрезентация всего многообразия живой и утраченной прибалтийско-финской диалектной речи, не только в Республике Карелия, но также в Вологодской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской и Тверской областях. Необходимость раздвинуть границы аудиопрокта до Северо-Запада Российской Федерации была продиктована тем обстоятельством, что носители веппского и карельского языков проживают за пре-

¹⁴ Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН. URL: <http://phonogr.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁵ РКПФЯК — Речевой корпус прибалтийско-финских языков Карелии. URL: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (дата обращения: 30.03.2024).

делами республики, и их говоры представляют собой не меньшую ценность для решения проблем вепсской и карельской диалектологии.

★ Речевой корпус

[Аудио-карта](#) | [Создать новый](#) | [? Помощь](#)

Расширенный поиск ↓

Язык

✖ карельский: ливвиковское наречие (39)

по 10 записей

ПОКАЗАТЬ

Найдено 39 записей.

№	Диалект	Говор	Заголовок	Перевод	Прослушать
1	Неккульский	Merpera	Mama meidy opasti	Мама нас научила	▶ 0:00 / 1:01 🔊 ⋮
2	Ведлозерский	Пенгисельга	Olen roinnuh D'eukulas	Родилась в Пенгисельге	▶ 0:00 / 1:17 🔊 ⋮
3	Рыпушальский	Тукса (Tuuksi)	Videles elän, ga iče olen tuuksilaine	Живу в Видлице, но сам туксинский	▶ 0:00 / 1:07 🔊 ⋮
4	Видлицкий	Видлица	Maman mustelut voinanjälgehizes elaijas	Мамины воспоминания о послевоенном времени	▶ 0:00 / 1:03 🔊 ⋮
5	Рыпушальский	Большая Сельга	Piimmõ pruazniekkoi	Справляли праздники	▶ 0:00 / 1:09 🔊 ⋮

Рис. 2. Скриншот Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии

Fig. 2. Screenshot of the VepKar Speech Corpus

Источник / Source: BenKar. URL: <http://dictopus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения / accessed: 20.03.2024).

За два года Речевой корпус пополнился 110 аудиофрагментами, отражающими многообразие вепсской и карельской устной диалектной речи. Для облегчения работы пользователей с Речевым корпусом и обеспечения возможности наглядного представления звукового материала разработана мультимедийная Аудиокарта говорів прибалтийско-финской речи Карелии и сопредельных областей¹⁶ (рис. 3). К середине 2024 г. на карте нашли отражение все подготовленные аудиофрагменты: ливвиковское наречие представляют более 30, собственно карельское — 50, людиковское — 8, вепсский язык — 15 аудиообразцов.

Отдельные образцы также дополнены фотографиями информантов, населенных пунктов, что позволяет пользователю погрузиться в атмосферу карельских и вепсских деревень (рис. 4).

¹⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

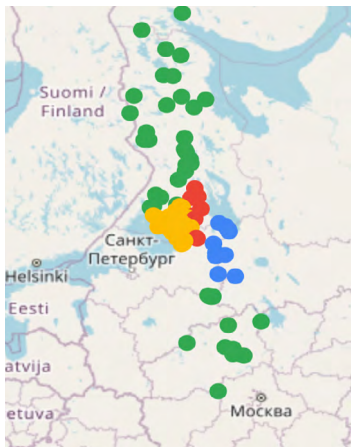

Рис. 3. Аудиокарта диалектов карельского языка: зеленым цветом обозначены районы записей аудиообразцов на собственно карельском наречии карельского языка; красным — на людиковском; желтым — на ливвиковском наречиях; синим цветом обозначены районы аудиозаписей на вепсском языке

Fig. 3. Audiomap of the dialects of the Karelian language: the green color indicates the recording areas of audio samples in the Karelian dialect of the Karelian language, red — in Ludikov, yellow — in Livvikov dialects, the blue color indicates the areas of audio recordings in the Vepsian language

Источник / Source: BenKap. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (дата обращения / accessed: 30.03.2024).

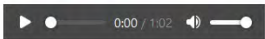
✳ **Тексты**

[Вернуться к списку](#) | [Предложения](#) | [Фото](#) | [Создать новый](#) | [История изменений](#) | [Статистика](#) | [Помощь](#)

Мама meidy opasti

подкорпус: **диалектные тексты**

информант(ы): **Спиридонова Валентина Васильевна**, 1952, **Мезрега (Mägrii)**, Олонецкий р-н, Республика Карелия
место записи: **Мезрега (Mägrii)**, Олонецкий р-н, Республика Карелия, г. записи: 2023
записали: **Спиридонова Валентина Васильевна**

Мама meidy opasti

Карельский: ливвиковское наречие
Некхульский

Mama meidy opasti kävelemäh, pagizemah, elostamah, ruadamah, labjal muadu kiändamah. Talvel halguo piluamah, suksil mäispäi čuruamah. Kezäl heiniä kulvuamah, kezoidu joves kylvämäh. Rahvahanke hy puaksum gostih kuččumah, čuajužel juottamah. Suures goi kaikinkele sovimah, toine toštu vardoimäh. Passibo jo, muas sait i kazvatit, kaikkeh, kaikkeh opastit. Meni aigu, myö kaz eloksuzih eroimmo, vaik eule mamua täl ilmažel. Pagizem kalmäzel. Mama, emmo sinuu nikonzu unohta. Tule hot lilp meidy uroškoita.

čurata VERB (1) кататься
(на лыжах, санках, коньках и т.д.)
III инфинитив, иллатив

Мама нас научила

Русский

Мама нас научила ходить, разговаривать, играть, работать, лопатой землю переворачивать. Зимой дрова пилить, на лыжах с горы кататься. Летом сено сушить, купаться в реке. С людьми хорошо жить, чаще в звать, чайком поить. В большой беде утешать, со всеми ладить, руга беречь. И спасибо, моя мамочка, что нас родила и вырастила, всему научила. Прошло время, мы выросли. По своим жизням лись, только нет мамы на этом свете. Разговариваем с ней только илке. Мама, тебя никогда не забудем. Прилетай хоть бабочкой, нас

Рис. 4. Образец текста из Речевого корпуса

Fig. 4. Text from VepKar Speech corpus

Источник / Source: BenKap. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения: / accessed: 30.03.2024).

Кроме материалов ФА для пополнения Речевого корпуса использовали также аудиозаписи радиопередач на ливвиковском и собственно карельском наречии карельского языка, подготовленные сотрудниками ГТРК «Карелия»; полевые аудиозаписи, произведенные лингвистами института в местах компактного проживания карелов.

Марафон «Слушаю родной говор»

Отсутствие физических возможностей обследовать все населенные пункты, в которых еще можно записать вепсскую и карельскую речь, натолкнуло языковедов ИЯЛИ на мысль о необходимости организовать запись устных рассказов самим населением, для чего провести Марафона «Слушаю родной говор». В качестве одной из целей мероприятия планировалась консолидация поколений.

Информация о Межрегиональном марафоне записей вепсской и карельской речи была размещена в социальной сети ВКонтакте. К участию в марафоне пригласили всех желающих: лиц, владеющих родным вепсским или карельским языком, а также обучающихся и педагогов образовательных учреждений, работников учреждений культуры, имеющих возможность записать на аудионосители речь владеющих карельским и вепсским языками. Организаторы постарались распространить информацию среди максимально возможного числа потенциальных участников (см. прил. 1).

В качестве тем для сбора материала были предложены: рассказ информанта о себе, своей семье, земляках, о традициях и обычаях семьи, об истории родного села, деревни, города, о предметах быта, занятиях местных жителей, местные поверья, предания, легенды и пр. Участникам также могли выслать фотографии для размещения на странице Речевого подкорпуса, привязанного к Аудио-карте.

Собирательский этап Марафона проводился с 23 января по 1 июля 2023 г. 23 участника Марафона из Республики Карелия, Тверской и Ленинградской областей прислали 30 уникальных записей карельской и вепсской речи, зафиксированных от нативных говорящих. Поступили записи на ведлозерском, видлицком, вокनावолокском, кестеньгском, коткозерском, некульском, рыпушальском, северновепсском и севернолюдиковском диалектах. На следующем этапе — экспертизы — специалисты по разным наречиям прослушали все материалы, оценили их и внесли предложения по кандидатурам победителей. Исследователи осуществили транслитерацию и перевод на русский язык наиболее ярких отрывков аудиозаписей, присланных участниками Марафона. Значительный объем звучащих на карельском и вепсском языках фрагментов, а также фото или ссылки на видео информантов уже доступны для пользователей

Аудиокарты прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей. В отобранных для ресурса отрывках производится их полная грамматическая (определение грамматических форм слов) и семантическая (на уровне значений) разметка.

Стоит отметить, что ежегодно растет объем запросов от общественных организаций, культурных объединений и рядовых граждан на обнародование «местных» — на уровне говоров и диалектов — материалов на карельском и вепском языках. В последние годы работников культуры, национальную общественность и просто людей с прибалтийско-финскими корнями все чаще наряду с фольклорными произведениями и материалами этнографического и топонимического характера интересуют собственно языковые особенности родных населенных пунктов. Причем люди заинтересованы в изучении и сохранении именно местных форм культуры и языка. Есть те, кто, давно уехав из деревни и не имея возможности общаться с односельчанами, хочет вспомнить, как говорили его родители, бабушки или дедушки. Другие же — носители языка — хотят послушать, как говорят карелы и вепсы иных диалектных групп. Третьим просто интересно послушать живую речь. Такой всплеск интереса к говорам как следствие возросшего интереса к своим корням легко объясним, поскольку национально-культурная идентичность этноса напрямую связана с сохранностью говоров отдельно взятых деревень.

Заключение

Инициатива языковедов ИЯЛИ КарНЦ РАН получила множество положительных отзывов от населения и запросов о комментариях от представителей СМИ. Сбор диалектных материалов путем самозаписи речи тех, кто владеет прибалтийско-финскими языками Карелии, планируется сделать традицией сектора языкознания. На всех научных, научно-популярных мероприятиях желающие приглашаются поучаствовать в деле развития Аудиокарты прибалтийско-финской речи: записаться самому или зафиксировать речь близкого или знакомого, владеющего говором вепского или карельского языка. Темой записи может быть интересный фрагмент, связанный с местными особенностями быта или достопримечательностями, со значимым или юмористическим случаем из жизни. Прислать запись нужно в институт для ее последующего размещения на Аудиокарте Речевого подкорпуса ВепКара. Это может стать знаковым событием для каждого участника, членов его семьи или земляков, поскольку аудиозапись, размещенная на Аудиокарте, предоставляет уникальную возможность зайти на интернет-страницу и услышать речь близкого человека на говоре общих предков. Речевые образцы записываются благодаря личной инициативе носителей карельского и вепского языков, а также в рамках небольших исследо-

вательских проектов для школьников из вепсских и карельских семей и просто детьми и подростками, заинтересовавшимися этими языками. Любой участник имеет возможность связаться с сотрудниками ИЯЛИ, уточнить технические подробности и выслать образец или образцы речи, а также личные данные и фотографии/видео исполнителя для размещения на Аудиокарте.

В результате регулярного размещения в Речевом подкорпусе Открытого корпуса вепсского и карельского языков новых аудиофрагментов на различных говорах и диалектах вепсского и карельского языков география охвата населенных пунктов на данном интернет-ресурсе увеличивается, а проект успешно развивается.

Приложение 1 / Appendix 1

Приложение содержит текст Положения о Межрегиональном марафоне записей вепсской и карельской речи «СЛУШАЮ РОДНОЙ ГОВОР», посвященном памяти Матвея Михайловича Хямяляйнена и Григория Николаевича Макарова.

The Appendix contains the Regulation of the Interregional marathon of recordings of Vepsian and Karelian speech 'LISTEN TO THE NATIVE TALK', dedicated to the memory of Matvei Mikhailovich Hämmäläinen and Grigory Nikolaevich Makarov.

УТВЕРЖДАЮ
Директор Института
языка, литературы
и истории КарНЦ РАН
_____ О.П. Илюха
« ____ » _____ 2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
прибалтийско-финской фило-
логии
ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет»
_____ Т.В. Пашкова
« ____ » _____ 2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Председатель Совета уполномо-
ченных IX съезда карелов
Республики Карелия
_____ Р.В. Самодаева
« ____ » _____ 2023 г.

**Обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Петрозаводский государственный университет»
Кафедра прибалтийско-финской филологии
Совет уполномоченных IX Съезда карелов Республики Карелия**

ПОЛОЖЕНИЕ о Межрегиональном марафоне записей вепсской и карельской речи «СЛУШАЮ РОДНОЙ ГОВОР», посвященном памяти Матвея Михайловича Хямяляйнена и Григория Николаевича Макарова

Межрегиональный марафон записей вепсской и карельской речи «Слушаю родной говор», посвященный памяти Матвея Михайловича Хямяляйнена (1903–1988) и Григория Николаевича Макарова (1918–1972), направлен на выявление, сохранение и популяризацию прибалтийско-финской речи Северо-Запада Российской Федерации.

Марафон проходит в рамках осуществления проекта Российского научного фонда № 22–28–20215 «Создание Речевого корпуса прибалтийско-финских языков Карелии», проводимого совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).

Цель марафона:

содействие повышению и развитию общественного интереса к сохранению и изучению языка и культуры прибалтийско-финских народов Северо-Запада Российской Федерации.

Задачи марафона:

- стимулирование исследовательской и собирательской деятельности молодежи и старшего поколения;
- выявление и поддержка исследователей прибалтийско-финской речи Северо-Запада Российской Федерации;
- содействие укреплению межпоколенческой связи;
- обеспечение методической поддержки индивидуальных и коллективных инициатив;
- пополнение Речевого подкорпуса Открытого корпуса вепсского и карельского языков и Аудио-карты прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей; фонотеки Фонограммархива Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Участники марафона

К участию в марафоне приглашаются **все желающие**, в т.ч.:

- лица, владеющие вепсским или карельским языком;
- обучающиеся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования;
- учителя общеобразовательных учреждений, педагоги дополнительного образования, работники учреждений культуры, методисты.

Организаторы марафона:

- Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН);
- Кафедра прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ);
- Совет уполномоченных IX Съезда карелов Республики Карелия.

Информационная поддержка:

- Министерство национальной и региональной политики Республики Карелия.

Оргкомитет марафона:

- Ольга Павловна Илюха, директор Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, доктор исторических наук;
- Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии ПетрГУ, доцент, доктор исторических наук;
- Самодаева Раиса Васильевна, председатель Совета уполномоченных IX съезда карелов Республики Карелия.

Исполнительный комитет марафона:

- Ирина Петровна Новак, старший научный сотрудник сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, кандидат филологических наук;
- Александра Павловна Родионова, научный сотрудник сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, кандидат филологических наук;
- Наталия Александровна Пеллинен, младший научный сотрудник сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, кандидат филологических наук;

- Анастасия Алексеевна Афанасьева, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии ПетрГУ, кандидат филологических наук;
- Мария Владимировна Кошелева, старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии ПетрГУ;
- Федор Сергеевич Герасимов, техник-оператор сектора фольклористики и литературоведения (с Фонограммархивом) ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Для организации экспертизы представленных работ формируется Экспертный совет, в который привлекаются специалисты по соответствующим направлениям. Заключения членов Экспертного совета выполняются в формате слепого рецензирования.

Сроки и условия марафона

Срок подачи материалов — 23 января — 1 июля 2023 г.

Экспертиза материалов — 1 июля — 7 октября 2023 г.

Объявление победителей — 7 октября 2023 г.

Собирательский этап марафона проводится с 23 января по 1 июля 2023 г. на территориях Республики Карелия, Ленинградской, Вологодской, Тверской и Мурманской областей и включает запись вепсской или карельской речи от носителя по указанным в положении марафона темам или выявление в личном архиве участника марафона записей вепсской или карельской речи и отбор среди них записей по указанным в положении марафона темам.

Аудио- или видеозапись длительностью до 15 минут может быть сделана как в период проведения марафона, так и ранее.

Запись речи может быть выполнена на диктофон, видеокамеру или телефон. Она должна быть произведена в помещении. В записи не должно присутствовать посторонних источников звука. Она должна максимально отражать услышанный собирателем текст — в записи не должно быть каких-либо изменений, поправок, дополнений, редактирования; не допускается монтаж и обрезка записей.

Темы сбора материала:

- рассказ информанта о себе, своей семье, земляках;
- рассказ о традициях и обычаях семьи;
- рассказ информанта об истории родного села, деревни, города, о происхождении названия;
- местные поверья, предания, легенды;
- рассказ информанта о предметах быта, занятиях местных жителей;
- забавный случай из своей жизни или из жизни родного села, деревни, города.

Аудио- или видеозапись по любой из выбранных тем отправляется организаторам марафона по адресу: vepkar@illh.ru с пометкой «Слушаю родной говор» не позднее 1 июля 2023 г.

В письме необходимо указать:

- информацию об участнике / участниках марафона:

индивидуальная заявка: фамилия, имя и отчество участника марафона, дата рождения, место проживания, место учебы или работы, контактная информация (телефон и адрес электронной почты);

коллективная заявка (семья, разновозрастные группы, в том числе объединения краеведов, школьный класс и др.): фамилия, имя, отчество **каждого** участника, дата рождения, место проживания, место учебы или работы; фамилия, имя, отчество

организатора (учитель и т.д.), дата рождения, место проживания, место учебы или работы, контактная информация (телефон и адрес электронной почты);

- информацию об исполнителе / информанте:

фамилия, имя и отчество **информанта**; дата и место рождения; место проживания; образование; кем и где работал; место, дата и тема записи.

К заявке прилагаются фотографии информанта (при его согласии), населенного пункта, в котором была произведена запись, объекта повествования. Фотографии могут быть сделаны участником марафона или отсканированы.

Рабочие языки марафона — вепсский и карельский.

Одним участником или коллективом участников может быть представлено до 3 работ.

Информация о Межрегиональном марафоне записей вепсской и карельской речи «Слушаю родной говор», посвященном памяти Матвея Михайловича Хямяляйнена (1903–1988) и Григория Николаевича Макарова (1918–1972), размещена:

- в группе марафона в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/speechvepar>;
- на сайте Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН: <http://illhportal.krc.karelia.ru/event.php?plang=r>

До 7 октября 2023 г. Экспертный совет оценивает представленные участниками материалы и определяет победителей марафона.

Награждение

Участники марафона будут отмечены сертификатами, а победители — изданиями ИЯЛИ КарНЦ РАН, денежными поощрениями и дипломами первой, второй и третьей степени в номинациях «индивидуальная заявка» и «коллективная заявка» в группах:

- школьники;
- студенты;
- взрослые;
- смешанная группа.

По решению Экспертного совета лучшие записи с фотографиями будут размещены в Речевом подкорпусе Открытого корпуса вепсского и карельского языков.

Регистрация заявки на участие в марафоне является согласием на обработку персональных данных и подтверждением полного и безусловного принятия настоящего положения.

Список литературы

- Бойко Т.П., Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б., Крижановский А.А., Новак И.П., Пеллинен Н.А., Родионова А.П., Трубина Е.Д. Лингвистический корпус ВепКар — «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2021. № 7. С. 100–115. <http://doi.org/10.17076/them1415> EDN: MOWAEN
- Крижановская Н.Б., Крижановский А.А. ВепКар: руководство для пользователей: учеб. пособие: учебное электронное издание. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2023.
- Крижановский А.А., Крижановская Н.Б., Новак И.П. Представление диалектов в Открытом корпусе вепского и карельского языков (ВепКар) // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2019» / под. ред. В.П. Захарова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. С. 288–295. EDN: UYZCRD
- Кузнецова В.П. Формирование фондов Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, проблемы их сохранения и систематизации // Кижский вестник / под. ред. А.В. Пигина, И.В. Мельникова. Петрозаводск : КНЦ РАН, 2017. Вып. 17. С. 185–192. EDN: ZSEAAAR
- Родионова А.П. О коллекциях людиковских диалектных материалов Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 7. С. 64–70. EDN: NEHZXY
- Родионова А.П., Крижановская Н.Б., Пеллинен Н.А. Речевой корпус ВепКар как инструмент сохранения диалектной речи прибалтийско-финских народов Карелии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. № 3. С. 343–351. EDN: BMPPZO
- Boyko T., Zaitseva N., Krizhanovskaya N., Krizhanovsky A., Novak I., Pellinen N., Rodionova A. The Open corpus of the Veps and Karelian languages: overview and applications // Integration Processes in the Russian and International Research Domain: Experience and Prospects / ed. O.N. Bakhmet. Petrozavodsk : KNOWLEDGE E, 2022. P. 29–40. <https://doi.org/10.18502/kss.v7i3.10419> EDN: JBTSXR
- Krizhanovskaya, N., Novak I., Krizhanovsky A., Pellinen N. Morphological inflectional rules for Karelian Proper verbs // Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2022. Vol. 13. № 2. P. 47–78. <https://doi.org/10.12697/jeful.2022.13.2.02>. EDN: PMXSJX

References

- Boyko, T. P., Zaitseva, N. G., Krizhanovskaya, N. B., Krizhanovsky, A. A., Novak, I. P., Pellinen, N. A., & Rodionova, A. (2022). The Open corpus of the Veps and Karelian languages: overview and applications. In Bakhmet O.N. (ed.). *Integration Processes in the Russian and International Research Domain: Experience and Prospects*, (pp. 29–40). Petrozavodsk: KNOWLEDGE E. <https://doi.org/10.18502/kss.v7i3.10419> EDN: JBTSXR
- Boyko, T. P., Zaitseva, N. G., Krizhanovskaya, N. B., Krizhanovsky, A. A., Novak, I. P., Pellinen, N. A., Rodionova, A. P., & Trubina, E. D. (2021). The linguistic corpus VepKar is a language refuge for the Baltic Finnish language of Karelia. *Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*, (7), 100–115. (In Russ.). <http://doi.org/10.17076/them1415> EDN: MOWAEN
- Krizhanovskaya, N. B., & Krizhanovsky, A. A. (2023). *VepKar: rukovodstvo dlya pol'zovatelei: ucheb. posobie: uchebnoe elektronnoe izdanie (VepKar: User manual: Educational electronic edition)*. Petrozavodsk: KarRC RAS. (In Russ.).
- Krizhanovskij, A. A., Krizhanovskaya, N. B., & Novak, I. P. (2019). Predstavlenie dialektov v Otkrytom korpuse vep'skogo i karel'skogo yazykov (VepKar) [Representation of dialects in the Open Corpus of Veps and Karelian languages (VepKar)]. In Zakharov, V.P. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika – 2019»*. [Proceedings of the International Conference “Corpus Linguistics – 2019”]. Saint Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta publ. P. 288–295. (In Russ.). EDN: UYZCRD
- Krizhanovskaya, N. B., Novak, I. P., Krizhanovsky, A. A., & Pellinen, N. A. (2022). Morphological inflectional rules for Karelian Proper verbs. *Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 13(2), 47–78. <https://doi.org/10.12697/jeful.2022.13.2.02> EDN: PMXSJX
- Kuznetsova, V. P. (2017). Formation of the funds of Phonogram archive of the ILLH KRC RAS, problems of their preservation and systematization [Formirovanie fondov Fonogrammarhiva IYALI KarNC RAN, problemy ih sohraneniya i sistematzacii]. In Pigin, A.V., Mel'nikov, I.V. (eds.), *Kizhskij vestnik*, Iss. 17. Petrozavodsk: KarRC RAS. pp. 185–192. (In Russ.). EDN: ZSEAAAR

- Rodionova, A. P. (2022). Collection of the Ladic materials in the phonogram archive of the Institute of linguistics, literature and history of the Karelian Research Centre of Academy of Sciences. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 44 (7), 64–70. (In Russ.). EDN: NEHZXY
- Rodionova, A. P., Krizhanovskaya, N. B., & Pellinen, N. A. (2023). VepKar speech corpus as a tool to preserve the dialect speech of the Baltic-Finnish people of the Karelia. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 17(3), P. 343–351. (In Russ.). EDN: BMPPZO

Сведения об авторах:

РОДИОНОВА Александра Павловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории, Карельский научный центр Российской академии наук. *Научные интересы*: карельский язык, людиковское наречие, грамматика, социолингвистика, корпусная лингвистика. Автор более 100 публикаций, трех коллективных и одной индивидуальной монографий.

ORCID: 0000-0001-5645-9441

SPIN-код: 6845–5181

E-mail: sashenka22@yandex.ru

ПЕЛЛИНЕН Наталия Александровна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории, Карельский научный центр Российской академии наук. *Научные интересы*: карельский язык, этнолингвистика, корпусная лингвистика, автор более 30 публикаций.

ORCID: 0000-0002-5648-6877

SPIN-код: 4171-1711

E-mail: nataliapellinen@gmail.com**Bionotes:**

Alexandra P. RODIONOVA, Ph.D. in Philology, researcher at the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Research interests*: Karelian language, Ludikovo dialect, grammar, sociolinguistics, corpus linguistics. Author of more than 100 publications, three collective and one individual monograph.

ORCID: 0000-0001-5645-9441

SPIN-code: 6845-5181

E-mail: sashenka22@yandex.ru

Natalia A. PELLINEN, Ph.D. in Philology, Junior Researcher of the Linguistics Sector of the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Research interests*: Karelian language, ethnolinguistics, corpus linguistics, author of more than 30 publications.

ORCID: 0000-0002-5648-6877

SPIN-code: 4171-1711

E-mail: nataliapellinen@gmail.com

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-131-143

EDN: TYFYOH

Научная статья / Research article

Потенциал «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» в свете задач букваристики

Ольга Павловна ИЛЮХА

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), Петрозаводск, Российская Федерация

✉ ilyukha.olga@mail.ru

Аннотация. Приведен обзор «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» и обозначены возможности ее использования для решения исследовательских задач. Показана история рождения идеи и шаги по созданию электронного ресурса в ответ на общественный запрос и научно-исследовательские потребности. Охарактеризована структура и содержание коллекции, конспективно изложены основные этапы национально-языковой политики в Карелии, повлиявшие на историю региональной учебной книги. Отмечен ряд авторов, внесших заметный вклад в создание школьных учебников. Подчеркнуто, что создание электронной коллекции соответствует общемировому тренду перевода библиотечных фондов в цифровой формат, обеспечивая сохранность книг и расширение их доступности читателям, а также утверждая в обществе идеи об отношении к школьному учебнику как культурному наследию.

Ключевые слова: электронная библиотека, история учебной книги, региональный учебник, карельский язык, вепсский язык, финский язык, учебниковедение

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН.

Благодарности. Автор выражает признательность Г.Г. Галаничевой за информационную поддержку при написании этой статьи.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Илюха О.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: получена 12 апреля 2024; принята в печать 20 сентября 2024.

Для цитирования: Илюха О.П. Потенциал «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» в свете задач букваристики // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 131–143. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-131-143>

Potential of the “Electronic collection of textbooks in the languages of the peoples of Karelia” in the light of the tasks of alphabetism

Olga P. ILYUKHA

Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (ILLH KarRC RAS), *Petrozavodsk, Russian Federation*

✉ ilyukha.olga@mail.ru

Abstract. The study provides an overview of the “Electronic Collection of Textbooks in the Languages of the Peoples of Karelia” and outlines the possibilities of its use for solving research tasks. The study shows the history of the idea’s inception and the steps taken to create the electronic resource in response to public demand and scientific research needs. The study characterizes the structure and content of the collection, briefly outlines the main stages of the national-language policy in Karelia that influenced the history of regional textbooks; it highlights several authors who made a significant contribution to the creation of school textbooks. The study emphasizes that the creation of the electronic collection aligns with the global trend of converting library collections into digital format, ensuring the preservation of books and expanding their accessibility to readers, as well as promoting the idea in society of treating school textbooks as cultural heritage.

Key words: electronic library, history of educational books, regional textbook, Karelian language, Vepsian language, Finnish language, textbook studies

Financing. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to G.G. Galanicheva for the information support in writing this article.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received: 12 April 2024; accepted: 20 September 2024.

For citation: Ilyukha, O.P. (2024). Potential of the “Electronic collection of textbooks in the languages of the peoples of Karelia” in the light of the tasks of alphabetism. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 131–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-131-143>

Введение

Учебники как книги особого жанра привлекают внимание педагогов и историков, социологов, культурологов, специалистов по исторической антропологии и социолингвистике. Возникновение *исторической мануалистики / учебниковедения* как отдельного междисциплинарного направления в гуманитарных исследованиях стало следствием развития истории ментальностей, антропологического, лингвистического и визуального «поворотов». Школьные учебники транслируют официальное знание, «говорят языком власти» и при этом являются наиболее читаемыми книгами, чем обусловлено их влияние на умы целых поколений учеников. Поэтому понятен наблюдаемый в последние годы в России и мире в целом бум исследований школьных учебников. Повышенным вниманием пользуются буквари и другие книги для начального чтения, которые на раннем этапе школьного обучения формируют официально одобренную картину мира, их можно рассматривать как послание взрослых детям, инструментарий для погружения в широкий социокультурный контекст, выводящий за пределы домашней среды и дошкольных учреждений (Баранникова и др., 2010: 7).

В содержание понятия букваристики как «науки о букварях» исследователи вкладывают разный смысл. Педагоги употребляют его в отношении методов и способов составления букварей, историков книги интересует место этих учебников в общем книжном потоке, их жизнь и функции в социальном пространстве, книжная судьба. Специалистов по социальной и культурной антропологии привлекает комплекс культурных проекций, образов, запечатленных в текстах и иллюстрациях учебников для начальной школы, эволюция этих образов в историческом контексте. Осуществляется гендерный, дискурсивный и контент-анализ учебных текстов, обсуждается иллюстративный ряд с точки зрения визуальной антропологии. Сегодня букваристика понимается шире своего изначального смысла и в плане источников, и в отношении исследовательских задач (см. об этом: Безрогов, 2020; Безрогов, Маркарова, 2012а; Баранникова, Безрогов, 2009; Безрогов, Ромашина, 2019). Это направление исследований отражает взгляд на учебник «как на цельный продукт педагогической и общей культуры своего времени, который сохраняет традиции, выражает и передает идеалы и ожидания общества» (Безрогов, Маркарова, 2013: 4).

Организатором и вдохновителем многочисленных проектов по истории российского учебника для начальной школы стал чл.- корр. РАО Виталий Григорьевич Безрогов (1959–2019). На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. работа по консолидации исследовательских сил и формированию информационных цифровых ресурсов учебной книги в России только начиналась. Как писали в 2012 г. В.Г. Безрогов и Т.С. Маркарова, предлагаемый аспект ис-

следования «еще не осознан в полной мере историками образования, которые обычно не рассматривают учебную литературу начального звена...» (Безрогов, Маркарова, 2012б: 6). С тех пор состоялось множество конференций, появились сотни статей, десятки сборников и монографий по истории книг для начальной школы. В память о В.Г. Безрогове с 2020 г. проводятся ежегодные международные научные чтения «Дети и детство в истории культуры: современные междисциплинарные исследования», где работает секция по истории учебника. Она вносит свой вклад в утверждение взгляда на учебник как историческое и культурное наследие.

Учебник для начальной школы как культурное наследие

Одна из крупнейших коллекций школьных учебников мира, включающая книги на языках народов России, создана в Институте исследования учебников им. Георга Эккерта (GEI) в Брауншвейге (ФРГ), входящем в состав ассоциации Лейбница (Leibniz-Gemeinschaft). Здесь ведутся культурно-исторические исследования школьных образовательных средств и для этих целей институтом в рамках GLOTREC (Глобального ресурсного центра учебников) создается уникальная информационная инфраструктура. Для оценки масштаба этой деятельности достаточно сказать, что исследователи, в какой бы стране они не находились, имеют доступ к более чем 280 000 единиц школьных образовательных средств (учебников, учебных пособий и т.д.), а также к открытым для пользователей цифровым копиям из коллекций, рассредоточенных по всему миру через GLOTREC|Cat¹.

В России восприятие учебника как культурного наследия и идея сохранения его для потомков обусловили запрос на каталогизацию, появление библиографических изданий и многочисленных сайтов по истории учебной книги (в частности: Шанева, 1994; Каталог коллекции букварей, азбук и прописей XVIII–XX веков²). Крупнейшие библиотеки страны также предлагают читателям и исследователям учебники в общем ряду своих оцифрованных фондов. Россыпь букварей и азбук, легко выделяемых по ключевым словам, размещена на сайте НЭБ, в разделе «Дети»³. Однако оцифровываются такие книги в далеко не приоритетном порядке, а их поиск и отбор из общего массива требует затрат времени. В этой связи можно отметить инициативы по созданию специализированных ресурсов, какой, в частности, представлен в научной педагогической библиотеке им. К.Д. Ушинского как результат проекта «Азбуки, буквари и книги

¹ Global Textbook Resource Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gei.de/wissensressourcen/glotrec> (дата обращения: 15.03.2024).

² Каталог коллекции букварей, азбук и прописей XVIII–XX веков. М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. 1288 с.

³ Научная электронная детская библиотека. URL: <https://nebdeti.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

для чтения»⁴. Особенность Открытого информационного ресурса «История школьного учебника»⁵ — наличие не только оцифрованных текстов учебников, но и сведений об исследователях и базы научных статей. В тех случаях, когда такого рода ресурсы создаются по инициативе частных лиц, зачастую возникают сложности, вызванные ограничениями авторских прав, нехватки ресурсов, что подчас сводит на нет значительные усилия по оцифровке коллекций⁶.

В России наряду с учебниками для школ всей страны издаются учебники и учебные пособия, предназначенные для конкретной области или республики. Вне зависимости от места выхода в свет, они создаются, как правило, местными авторами или с их участием. Среди таких изданий — книги по краеведению и учебники для изучения языков народов, проживающих в регионе. Специфика этих книг также привлекает внимание исследователей. Идея создания общедоступной коллекции учебников Карелии в цифровом варианте, включающей электронные копии изданий разных лет, появилась после презентации библиографического указателя «По ту сторону границы», составители которого Паули Крузе и Антеро Уитто собрали и систематизировали сведения об изданиях на финском языке в СССР с 1918 по 1944 г. (Kruhse, Uitto, 2008). Книга была издана в Хельсинки, а позже представлена ее авторами читателям Петрозаводска (в Национальной библиотеке Республики Карелия (НБ РК)) и других городов России. В эту объемную книгу включены, в частности, учебники на финском языке, изданные в Петрозаводске и Ленинграде в 1920-х — первой половине 1930-х гг. Даже специалистам по истории книги и образования в России часть из них тогда не была известна. Отсутствие школьных учебников во многих библиотеках страны обуславливало отношение к этим книгам как, с одной стороны, стереотипным, из выпуска в выпуск повторяющим свое содержание, с другой — быстро устаревающим не только в силу развития научных знаний, изменений в методике преподавания, но и по причинам политико-идеологического характера. В первые годы советской власти из обращения и из книгохранилищ массовых библиотек изъяли дореволюционные учебники. В советский период также отвергались учебные книги, авторы которых оказывались преследуемыми по политическим мотивам.

Работа по оцифровке учебников в НБ РК началась в 2015 г. под руководством Галины Григорьевны Галаничевой — заведующей отделом поддержки информационных ресурсов Центра информационных технологий. Предстояло решить задачу выявления учебников и их качественного цифрового копирования, освоить различные технологии оцифровки, выработать принципы

⁴ Азбуки, буквари и книги для чтения // Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского РАО. URL: <http://www.abc.gnpbu.ru> (дата обращения: 16.03.2024).

⁵ История школьного учебника. URL: <http://primer.tsput.ru> (дата обращения: 03.03.2024).

⁶ Например, ряд школьных книг представлен фрагментарно в «Галерее советских школьных учебников». Сайт не поддерживается создателями и использование его ресурсов затруднено. URL: <https://fremus.narod.ru/schoolbk.html> (дата обращения: 03.03.2024).

организации материала. Ресурс получил название «Электронная коллекция учебников на языках народов Карелии»⁷. Задача проекта виделась не только в том, чтобы представить старые учебники, интересные с точки зрения истории, но и разместить копии современных учебников и изданий в помощь изучающим и преподающим карельский и вепсский языки. В Карелии с конца 1980-х гг. началась работа по созданию нового поколения учебников карельского и вепсского языков, и малоизвестный опыт авторов учебников 1930-х гг. и дореволюционного времени приобрел практическую значимость.

Состав коллекции и пользователи информационного ресурса

С самого начала специалисты НБ РК работали над проектом в сотрудничестве с Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (КарНЦ РАН). Помимо учебников, структура сайта предусматривала размещение научных статей, помогающих пользователям сориентироваться в истории образования и истории школьной книги Карелии. Для старта выбрали около 300 учебников из фондов НБ РК, изданных в 1920–1950 гг., а отправной точкой для работы стал опубликованный к тому времени библиографический список (Илюха, Смирнова, 2012). Отбирались именно региональные учебники, изданные для местных школ на языках народов Карелии, на которых осуществлялось обучение в школе или которые изучались как отдельный предмет. Это учебники и пособия советского периода на карельском языке (кириллица и латиница), вепсском и финском, а также современные книги на ливвиковском наречии карельского языка, собственно карельском наречии и вепсском языке.

В 2016 г. для получения возможности размещения в электронном виде современных учебников НБ РК начала переговоры с Министерством образования Республики Карелия. Была получена поддержка и создан раздел коллекции, который насчитывает 38 изданий. Первоначально в нем появились 10 учебников издательства «Версо», а затем книги издательства «Периодика». Для пополнения сайта библиотека получает файлы новых учебников из Карельского института развития образования (КИРО). С 2017 г. при помощи счетчика «Яндекс-метрика» для сбора статистики ведется учет книговыдачи учебников⁸. Если в 2017 г. осуществили 347 книговыдач, то в 2022 и 2023 гг. этот показатель был близок к 2 тысячам. В общей сложности за годы существования коллекции пользователи открывали учебники более 7 тыс. раз.

К 2024 г. переведено в цифровой формат и опубликовано более 230 изданий. Таким образом, база данных представляет собой постоянно пополняющийся,

⁷ Электронная коллекция учебников на языках народов Карелии. URL: <http://fulr.karelia.ru/oppikirjat> (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ Под выдачей понимается открытие электронной копии учебника.

развивающийся ресурс. Библиографические записи на каждую электронную копию учебников и пособий из этой коллекции включены в электронный каталог НБ РК. На портале *Финно-угорские библиотеки России* представлена визуализированная коллекция, которая загружается динамически (т.е. добавление в коллекцию копий требует только создания библиографической записи на копию, упоминание добавленной копии и ее полный текст автоматически появляются в нужных списках) из электронного каталога с возможностями поиска внутри коллекции и просмотра полных текстов.

Для создателей электронной коллекции важна обратная связь с пользователями, которая позволяет уточнить стратегию работы, понять целесообразность ее продолжения. Приведем цитату из письма старшего методиста Карельского института развития образования, которая служит иллюстрацией общей ситуации: «... сегодня я участвовала в межрегиональном круглом столе, посвященном в т.ч. изучению вепсского языка. Выступала учитель из Куйской школы Вологодской области, она вместе с учениками использует электронные версии учебников вепсского языка, размещенные в электронной коллекции, т.к. бумажных учебников у них нет, поэтому мы очень просим, чтобы коллекция электронных учебников сохранялась и пополнялась. Это если возникают вопросы, нужны ли электронные учебники. Очень нужны»⁹.

Штрихи к истории учебной книги в Карелии по материалам электронной коллекции

Вне зависимости от исследовательских вопросов, которые ставятся специалистами любого профиля, обращающимися к учебнику, для каждого из них важен исторический контекст создания книги. В этой связи периодизация истории учебника выступает универсальным ключом на пути его изучения. Этапы развития школьной книги положены в основу систематизации изданий при создании «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии»¹⁰. В электронной коллекции представлены советские и постсоветские книги, которые разделяет рубежный 1991 г. Но при внимательном рассмотрении становятся очевидными и другие переломные моменты, связанные и с переменами в системе образования, и с национально-языковой политикой. Для раннего советского периода характерно принципиальное изменение национально-языковой политики, курс на всеобщую грамотность и форсированное развитие

⁹ Личный архив Г.Г. Галаничевой.

¹⁰ В Карелии традиция издания таких книг уходит в XIX в. Одно из примечательных событий в истории учебной книги того времени — выход в свет в 1894 г. в Архангельске «Азбуки для карелов, живущих в Кемском уезде Архангельской губернии», предназначенной для церковно-приходских школ. В начале XX в. появились еще два букваря для карельских детей, один из которых был издан в 1907 г. в Финляндии, другой в 1915 г. в России, что отражало ситуацию культурного и идеологического интереса, проявлявшегося с двух сторон к пограничной Карелии (См. подробнее: Илюкха, Shikalov, 2014).

народного образования. В граничившей с капиталистической Финляндией Карелии, где у власти с 1920 по 1935 г. находились «красные финны», драматическую роль в определении вектора национально-языковой политики и судьбах учебной книги сыграл «финский фактор». Финнизация Карелии включала в себя, в частности, придание финскому языку (наряду с русским) статуса государственного. Если в начале 1920-х гг. учащиеся национальных (карельских) школ имели возможность выбора языка обучения между русским и финским, то с 1927/28 учебного года начался массовый перевод карельских школ на финский язык обучения. Этот процесс сопровождался ускоренным созданием региональных учебников. Первый учебник финского языка для национальных школ Карелии появился в 1924 г.: *Азбуку для советских детей* подготовил Ээро Хаапалайнен. К концу 1920-х гг. выпуск учебной литературы на финском языке (для детей и взрослых) достиг примерно полутора десятков наименований в год. В 1930–1935 гг. выпустили около 40 наименований учебников финского языка для общеобразовательных школ. Пик изданий этого рода пришелся на 1936 г., когда карельские школы получили более 15 различных учебников финского языка. Среди авторов в этот период обращает на себя внимание Урхо Туурала, выпустивший в 1934 г. шесть учебников финского языка, а в 1935–1936 гг. — уже 11 учебников (созданные им книги регулярно издавались в 1928–1950 гг.). Кроме того, переиздавались учебники Виктора Сало, Ауне Раутио, Майи Гюллинг и других авторов. Появилось также несколько учебников финского языка, предназначенных для русскоязычных школ (Kruhse, Uitto, 2008: 255, 272, 274, 286).

В первые советские десятилетия решительно менялось содержательное наполнение книг для обучения чтению. Произошел отказ от дореволюционных учебников, в которых большое место занимали темы семейного воспитания, христианской морали. Составители советских книг для обучения чтению на первом этапе зачастую не знали, какие конкретные темы и сюжеты взамен старых можно предлагать детям. Так, в предисловии к своему первому учебнику Виктор Сало сетовал на трудности с подбором литературного материала «соответствующего целям» и просил «товарищей учителей» предоставить ему для следующих выпусков учебника «обильный, взятый из жизни, материал» (Salo, 1927: 3–4). Движение в сторону все большей унификации учебников, отражавшее общую тенденцию к тотальному контролю над интеллектуальной и общественной деятельностью, привело к вымыванию «местного колорита», первоначально присутствовавшего в учебниках финского языка. В учебных текстах Карелия все больше утрачивала свою самобытность, сохраняя оригинальные черты в характере природы и отраслях экономики.

В учебниках финского языка просматривается желание их авторов не столько дать детям конкретное представление о «малой» родине, сколько сформировать

у них сознание причастности к «великой Стране Советов». Эта цель отвечала одной из задач начальной школы — ознакомлению детей с советской системой ценностей. Место христианских святых заняли советские вожди и герои, а на смену старым символам пришли знаки советской эпохи (см. подробнее: Плуха, Шикалов, 2013: 263–288). Разумеется, этот подход был общим для страны, но каждый автор вносил в создаваемый им учебник свои нюансы. Канон советской книги для обучения чтению, с его приматом политической социализации, сохранялся вплоть до распада СССР. При этом менялся образ ребенка, семьи, социальный «ландшафт».

В начале 1930-х гг. была разработана письменность для тверских карелов и появились соответствующие учебники для начальной школы, однако, в КАССР руководство республики сочло нецелесообразным перевод обучения на карельский язык, чему препятствовали и объективные трудности в создании его литературной формы: наличие трех крупных диалектных групп. В 1930-х гг. был издан также ряд учебников на вепсском языке с латинской графикой. С 1932 по 1937 гг. преподавание на вепсском языке осуществлялось в районах компактного проживания вепсов на территории Ленинградской области, а в Карельской АССР оно было начато лишь в 1937 г., но в том же году было свернуто и в Карелии, и в Ленинградской области (Строгальщикова, 2020: 165–170). В электронной коллекции представлены книги для обучения вепсскому языку, авторами которых являются Ф.А. Андреев и М.М. Хмяляйнен, а также «единые», общие для всех школ страны учебники по арифметике, географии, естествознанию в переводе на вепсский язык.

Принятая в 1937 г. конституция КАССР утвердила в республике три государственных языка: карельский, русский и финский, но уже в 1938 г. была сделана поправка к конституции, в результате которой финский язык утратил статус государственного. Отношения с западным соседом ухудшались, в преддверии войны резко изменилось и отношение к языку «буржуазной Финляндии». Вторая половина 1930-х гг. прошла под знаком изгнания финского языка из карельских школ, подверглись репрессиям многие авторы учебников. В карельских национальных школах финский язык заменялся срочно создававшимся на основе кириллической графики и в значительной мере искусственным «единым карельским литературным языком». В 1937–1939 гг. в школах КАССР появились новые учебники, тогда как книги, изданные на финском языке, подлежали изъятию и уничтожению, как отражавшие «отступление от норм ленинской национальной политики». Значительную часть этого раздела коллекции составляют учебники карельского языка Н.А. Анисимова, В.И. Никитина, М.А. Смирновой, Е.Я. Фортунатовой, работавших в эти годы над созданием учебников по карельскому языку и переводами на карельский язык «стабильных учебников» по другим предметам, создававшихся для школ всей страны.

Очередные перемены в языковую политику Карелии внесла Зимняя война 1939–1940 гг. К Советскому Союзу отошли некоторые территории Финляндии, и финский язык снова был востребован. Выпуск же учебников на «карельском литературном языке» прекратился. В утвержденной 9 июля 1940 г. конституции Карело-Финской ССР финский язык был провозглашен вторым после русского официальным языком новой союзной республики. В 1940–1941 гг. лишь для начальной школы было выпущено несколько десятков учебников, однако Великая Отечественная война затормозила работу в этом направлении¹¹. В первые послевоенные годы создание учебников на финском языке возобновилось. Заметный след в подготовке букварей для школьников КФСР оставили А. Раутио и И.С. Беляев (Rautio, 1948; Беляев, 1948). Показательно, что послевоенный букварь Айно Раутио отличается снижением идеологической направленности в пользу реализации педагогического и дидактического компонентов.

В связи с преобразованием в 1956 г. Карело-Финской ССР в Карельскую автономную советскую социалистическую республику финский язык утратил статус государственного языка. С осени 1958 г. было отменено обязательное изучение этого языка детьми финнов и карелов. Вновь финский язык был включен в учебную программу школ лишь во второй половине 1960-х гг., но уже в качестве одного из иностранных языков. В этот же период вышел в свет первый советский учебник (книга для чтения) по краеведению «Младшим школьникам о Карелии», выдержавший три издания 1967, 1970 и 1978 гг. (Блюдник, Котова, Огиенко, 1967). В дальнейшем появлялись книги как историко-культурной, так и природоведческой направленности других авторов. Среди них следует выделить Л.И. Шитикову и Н.П. Кутькова, создавших ряд учебников и учебных пособий нового поколения.

Начало современного этапа в издании учебников карельского и вепсского языков связано с периодом «перестройки и гласности» второй половины 1980-х гг., когда в обществе открыто заговорили о необходимости возрождения этих языков. Языковеды Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР и Петрозаводского государственного университета — Т.П. Бойко, Н.Г. Зайцева, П.М. Зайков, М.И. Муллонен, Л.Ф. Маркианова, а также школьные учителя и методисты занялись подготовкой букварей и учебников, составлением хрестоматий. Результатом этой работы, продолжающейся по сей день, стало появление нового поколения учебников. В коллекции представлены буквари и книги для чтения, изданные на вепсском языке, ливвиковском и собственно карельском наречиях. Чрезвычайно интересны изменения, произошедшие в содержании этих книг с точки зрения образа ребенка и его окружения, социальной среды. В отдельных книгах в русле «возрождения традиции» появилась выраженная православная интенция, нашла место информация о народных

¹¹ Об учебниках периода финской оккупации см.: (Илюха, Шикалов, 2018).

обычаях и особенностях семейной повседневности, которая представлена как сфера культивации этнических норм. В них показан идеальный вариант семьи как ориентир для формирования представлений, что является закономерным откликом на общественно признанные традиционные ценности (см. подробнее: Илюха, Шикалов, 2022).

Заключение

Оцифрованные учебники, объединенные в четко структурированную коллекцию, дают новые возможности для исследователей и расцениваются как комплексы источников для гуманитарных и социальных наук, культурологических исследований, для информатики и компьютерной лингвистики. Сосредоточение учебников в единой коллекции упрощает поисковую работу, делая материалы доступными для широкого круга пользователей, стимулирует осмысление истории и культуры школьного книгоиздания. Книги, сгруппированные по языку и историческим периодам, отражают «зигзаги» в языковой политике, дают последовательное представление об эволюции педагогических представлений о содержательном наполнении книг, показывают результаты вторжения идеологии в создание школьной книги для обучения чтению.

Известно, что материалами «Электронной коллекции учебников на языках народов Карелии» успешно пользуются студенты и научные сотрудники, школьные учителя и методисты системы образования. Вместе с тем образовательный и эвристический потенциал этого собрания далеко не исчерпан. Очевидно, что региональный учебник является частью национального культурного наследия, он показывает эволюцию норм и представлений в обществе, развитие книжной и педагогической культуры, широкий спектр репрезентации ценностей — как проходящих, наносных, так и устойчивых, стабильных во времени.

Список литературы

- Баранникова Н.Б., Безрогов В.Г., Макаревич Г.В., Маркарова Т.С. Учебник для начальной школы 1900–1940-х годов как заповедник педагогических идеалов // «Пора читать»: буквари и книги для чтения в предреволюционной России 1900–1917 гг. Сборник научных трудов и материалов / под ред. Т.С. Маркаровой, В.Г. Безрогова. М. : Языки славянской культуры, 2010. С. 7–54. EDN: TMXSKR
- Баранникова Н.Б., Безрогов В.Г. Учебник начальной школы: к методологии изучения // Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии: сб. библиогр. материалов к Междунар. науч. конф. «История детства как предмет исследования: наследие Филиппа Арьеса в Европе и России» (Москва, 1–2 октября 2009 г.) / под. ред. Т.С. Маркарова, В.Г. Безрогов. Тверь : Научная книга, 2009. С. 231–234. EDN: TNWWOT
- Безрогов В.Г. Диалоги о школьном учебнике // Время науки. 2020. № 2. С. 5–68. EDN: UPSSXI
- Безрогов В.Г., Маркарова Т.С. Школьный учебник: сокровищница, транслятор, провозвестник? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012а. № 4. С. 3–8. EDN: PBMQZF
- Безрогов В.Г., Маркарова Т.С. История учебника для начальной школы как научная тема // Проблемы современного образования. 2012б. № 5. С. 5–8. EDN: QZIASH
- Безрогов В.Г., Ромашина Е.Ю. Сам и сами: ребенок в российских азбуках и букварях первой трети XX века // Историко-педагогический журнал. 2019. № 2. С. 87–109. EDN: IGJYGN

- Безрогов В.Г., Маркарова Т.С. В поисках букваря, начала всех начал // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4 (13). С. 4–5. EDN: RAWRNZ
- Беляев И.С. Букварь. Петрозаводск : ГосИздат КФССР, 1948. 304 с.
- Блюдник А.Г., Котова Р.И., Огиенко Г.П. Младшим школьникам о Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1967. 256 с.
- Илюха О.П., Смирнова И.И. Учебная книга для начальной школы Карелии XX — начала XXI веков: материалы к указателю // Проблемы современного образования. Научно-информационный журнал. 2012. № 5. С. 182–227. EDN: QZIAYL
- Илюха О.П., Шикалов Ю.Г. Школьные учебники периода финской оккупации Карелии (1941–1944 годы) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 708–724. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.311> EDN: VMIEZK
- Илюха О.П., Шикалов Ю.Г. Модели семьи и гендерных отношений в карельских и финских книгах для обучения чтению в этнокультурном контексте конца XX — начала XXI вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 1. С. 165–179. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-1-165-179> EDN: CJTWCL
- Строгальщикова З.И. «Записана речь, ей забвения нет» (из истории вепсской и ижорской письменностей) // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бубриховские чтения: задокументированное народное слово» (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.) / под ред. И.П. Новак. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 165–170. EDN: NSTYNZ
- Шанева Р.А. Коллекция учебников конца XVIII — начала XX вв. в фонде редкой книги Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 55–63.
- Ijuha O., Shikalov Y. Pieni ja «suuri» kotimaa Neuvosto-Karjalan alkeiskoulujen suomen kielen oppikirjoissa 1920–30-luvulla // Karjala-kuvaa rakentamassa / toimittaja Suutari P. Helsinki : SKS, 2013. S. 263–288.
- Ilyukha O.P., Shikalov Yu. The primer at the cultural crossroads: An early stage in the history of school books in Karelia (late 19th-early 20th centuries) // History of Education and Children's Literature. 2014. № 9. Vol. 2. P. 89–107. EDN: VABZBL
- Kruhse P., Uitto A. Suomea rajan takana 1918–1944: suomenkielisen neuvostokirjallisuuden historia ja bibliografia. Jyväskylä : BTJ Finland OY, 2008.
- Rautio A. Aapinen. Petroskoi: Valtion Kustannusliis Kirja. 1931. URL: <https://fulr.karelia.ru/eku/aapinen/IV/index.html> (дата обращения: 13.09.2024).
- Salo V. Suomen kielen alkeiskirja II asteen kouluja varten. 1 (Viides oppivuosi). Leningrad : Kirja, 1927.

References

- Barannikova, N. B., & Bezrogov, V. G. (2009). Uchebnik nachal'noi shkoly: k metodologii izucheniya [Primary school textbook: towards a methodology of study]. In T.S. Markarova, V.G. Bezrogov, *Rebenok XVIII–XX stole-tii v mire slov: istoriya rossiiskogo bukvaria, knigi dlya chteniya i uchebnoi khre-stomatii: sb. bibliogr. materialov k Mezhdunar. nauch. konf. «Istoriya detstva kak predmet issledovaniya: nasledie Filippa Ar'esa v Evrope i Rossii» (Moskva, 1–2 oktyabrya 2009 g.)* [A Child of the 18th — 20th Centuries in the World of Words: History of the Russian ABC Book, Reading Book, and Educational Reader: Collection of Bibliographic Materials for the International Scientific Conf. “History of Childhood as a Subject of Research: The Legacy of Philippe Aries in Europe and Russia” (Moscow, October 1–2, 2009)]. Tver': Nauchnaya kniga publ. P. 231–234. (In Russ.). EDN: TNWWOT
- Barannikova, N. B., Bezrogov, V. G., Makarevich, G. V., & Markarova, T. S. (2010). Uchebnik dlya nachal'noi shkoly 1900–1940-kh godov kak zapovednik pedagogicheskikh idealov [A textbook for elementary school of the 1900s-1940s as a preserve of pedagogical ideals]. In T.S. Markarovoi, V.G. Bezrogova, *«Pora chi-tat'»: bukvari i knigi dlya chteniya v predrevolyutsionnoi Rossii 1900–1917 gg. Sbornik nauchnykh trudov i materialov* [“It's Time to Read”: Primers and Reading Books in Pre-Revolutionary Russia, 1900–1917. Collection of Scholarly Papers and Materials]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury publ. P. 7–54. (In Russ.). EDN: TMXSKR
- Belyaev, I. S. (1948). *Bukvar'* [School Primer]. Petrozavodsk: GosIzdak KFSR. (In Russ.).
- Bezrogov, V. G., & Makarova, T. S. (2012a). School textbook: treasury, broadcast, herald? *Domestic and foreign pedagogy*, (4), 3–8. (In Russ.). EDN: PBMQZF
- Bezrogov, V.G., & Makarova, T.S. (2012b). History of the elementary school textbook as a subject of research. *Problems of modern education*, (5), 5–8. (In Russ.). EDN: QZIAH

- Bezrogov, V.G., & Makarova, T.S. (2013). V poiskakh bukvary, nachala vsekh nachal (In Search of the School Primer, the Beginning of All Beginnings). *Domestic and foreign pedagogy*, (4), 4–5. (In Russ.). EDN: RAWRNZ
- Bezrogov, V.G., & Romashina, E. Yu. (2019). Self and selves: Child personality in the Russian school primers, 1906–1936. *Historical and Pedagogical Journal*, (2), 87–109. (In Russ.). EDN: IGJYGN
- Bezrogov, V.G. (2020). Dialogues about the Scholl Textbook. *Times of Science*, (2), 5–68. (In Russ.). EDN: UPSSXI
- Blyudnik, A.G., Kotova, R.I., & Ogienko, G.P. (1967). *Mladshim shkol'nikam o Karelii* [For younger students about Karelia]. Petrozavodsk: Kareliya publ. (In Russ.).
- Ijuha, O., & Shikalov, Y. (2013). Pieni ja «suuri» kotimaa Neuvosto-Karjalan alkeiskoulujen suomen kielen oppikirjoissa 1920–30-luvuilla. In P. Suutari (Ed.), *Karjala-kuvaa rakentamassa* (ss. 263–288). SKS. (In Finnish).
- Ilyukha, O.P., & Shikalov, Yu. (2014). The primer at the cultural crossroads: An early stage in the history of school books in Karelia (late 19th-early 20th centuries). *History of Education and Children's Literature*, 9(2), 89–107. EDN: VABZBL
- Ilyukha, O.P., & Shikalov, Yu.G. (2018). The school textbooks at the time of the Finnish occupation of Karelia (1941–1944). *Modern History of Russia*, 8(3), 708–724. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.311> EDN: VMIEZK
- Ilyukha, O.P., & Shikalov, Yu.G. (2022). Models of family and gender relations in Karelian and Finnish books for teaching reading in the ethno-cultural context of the late 20th — early 21st centuries. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 16(1), 165–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-1-165-179> EDN: CJTWCL
- Ilyukha, O.P., & Smirnova, I.I. (2012). Uchebnaya kniga dlya nachal'noi shkoly Karelii XX — nachala XXI vekov: materialy k ukazatelyu (A textbook for primary schools in Karelia in the 20th — early 21st centuries: materials for an index). *Problems of modern education*, (5), 182–227. EDN: QZIAYL
- Kruhse, P., & Uitto, A. (2008). *Suomea rajan takana 1918–1944: suomenkielisen neuvostokirjallisuuden historia ja bibliografia*. BTJ Finland OY. (In Finnish).
- Rautio, A. (1931). Aapinen. Petroskoi: Valtion Kustannusliis Kirja. Retrieved September 13, 2024, from <https://fulr.karelia.ru/eku/aapinen/IV/index.html> (In Finnish).
- Salo, V. (1927). *Suomen kielen alkeiskirja II asteen kouluja varten. 1 (Viides oppivuosi)*. Kirja. (In Finnish).
- Shaneva, R.A. (1994). Kolleksiya uchebnikov kontsa XVIII — nachala XX vv. v fonde redkoi knigi Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (Collection of textbooks from the late 18th — early 20th centuries in the rare book collection of the Omsk State Museum of History and Local History). *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* (News of the Omsk State Historical and Local History Museum), (3), 55–63. (In Russ.).
- Strogalschikova, Z.I. (2020). «The speech written down shall not be obliterated» (from the history of Vepsian and Izhorian writing systems). In I.P. Novak, *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Bubrikhovskie chteniya: zadokumentirovannoe narodnoe slovo»* (Petrozavodsk, 27–28 oktyabrya 2020 g.) [Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation “Bubrikhov Readings: Documented Folk Word” (Petrozavodsk, October 27–28, 2020)]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU publ. P. 165–170. (In Russ.). EDN: NSTYNZ

Сведения об авторе:

Ольга Павловна ИЛЮХА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. *Научные интересы*: социальная история России, историческая и культурная антропология, история образования, история детства, история Карелии.

ORCID: 0000-0002-1672-5925. SPIN-код: 8107-0236

E-mail: ilyukha.olga@mail.ru

Bionote:

Olga P. ILYUKHA, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. *Research interests*: social history of Russia, historical and cultural anthropology, history of education, history of childhood, history of Karelia.

ORCID: 0000-0002-1672-5925. SPIN-code: 8107-0236

E-mail: ilyukha.olga@mail.ru

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-144-157

EDN UDEHVN

Научная статья / Research article

Языковая политика в Карелии в условиях Гражданской войны и создания карельской автономии по документам Национального архива Республики Карелия

Екатерина Владимировна ЕВСЕЕВА Национальный архив Республики Карелия, *Петрозаводск, Российская Федерация*✉ cassandra14@mail.ru

Аннотация. На основе документов Национального архива Республики Карелия рассмотрены факторы влияния и векторы языковой политики в Советской Карелии первой половины 20-х гг. XX в. Приграничное положение Карелии, отсутствие стандартных форм карельского языка, значительные междиалектные различия, неравномерный уровень владения русским языком в южных и северных районах Карелии создали специфическую социолингвистическую конфигурацию в регионе. Дополнительную трудность при планировании мер языковой политики создавало также отсутствие собственной карельской интеллигенции, что делало фактически невозможной организацию образования на карельском языке. Основная цель исследования состояла в выявлении господствующих идеологий языкового строительства на местах в их взаимодействии с точкой зрения центрального правительства. Акцент исследования сделан на нарративы акторов языковой политики, связанные с ликвидацией неграмотности и языковой организации школьного обучения. В этой связи был проанализирован ряд документов периода первой половины 1920-х гг., в частности протоколы заседаний съездов уездных комиссаров по народному просвещению, протоколы заседаний комиссий по народному образованию разных уровней, отчеты уездных, волостных и губернского подотделов народного образования, протоколы собрания жителей волостей и др. Введен в научный оборот ранее не публиковавшийся архивный материал по обозначенной проблематике, который иллюстрирует противоборствующие нарративы и идеологии языкового строительства в Советской Карелии как среди представителей власти в широком смысле слова, так и по оси «власть» — «народ».

Ключевые слова: Карельская Трудовая Коммуна, государственный язык, финский язык, карельский язык, язык образования, языковые идеологии

© Евсеева Е.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 06 марта 2024; принята в печать 20 сентября 2024.

Для цитирования: *Евсеева Е.В.* Языковая политика в Карелии в условиях Гражданской войны и создания карельской автономии по документам Национального архива Республики Карелия // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 144–157. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-144-157>

Language policy in the midst of the Civil war and the establishment of the Karelian autonomy based on the documents of the National archives of the Republic of Karelia

Ekaterina V. EVSEEVA

The National Archives of the Republic of Karelia, *Petrozavodsk, Russian Federation*

✉ cassandra14@mail.ru

Abstract. The study on the basis of documents of the National Archives of the Republic of Karelia considers factors of influence and vectors of language policy in Soviet Karelia of the first half of the 20s of the XX century. The border position of Karelia, the lack of standard forms of Karelian language, significant interdialect differences, uneven level of Russian proficiency in the southern and northern regions of Karelia have created a specific sociolinguistic configuration in the region. The lack of Karelian intelligentsia was also creating additional difficulty in planning language policy measures, making it virtually impossible to organize education in Karelian. The main purpose of the study was to identify the dominant ideologies of language construction on the ground in their interaction with the viewpoint of the central government. The study focuses on the narratives of language policy actors related to the elimination of illiteracy and the language organization of schooling. In this regard, a number of documents from the early to mid-20s period were analyzed, in particular the minutes of meetings of the congresses of county commissioners for public education, the minutes of meetings of commissions for public education at different levels, reports of county, hair and provincial subdivisions of public education, the minutes of the meeting of residents of volosts, etc. The study introduces into scientific circulation previously unpublished archival material on the identified issues, which illustrates the opposing narratives and ideology of language construction in Soviet Karelia, both among representatives of the government in the broad sense of the word, and on the axis of “power” — “people”.

Key words: Karelian Workers Commune, official language, education, the Red Finns, language of education, language ideologies

Article history: received: 12 March 2024; accepted: 20 September 2024.

For citation: Evseeva, E. V. (2024). Language policy in the midst of the civil war and the establishment of the Karelian autonomy based on the documents of the National Archives of the

Republic of Karelia. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 144–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-144-157>

Введение

Российская империя как многонациональное государство была вынуждена выстраивать свою внутреннюю политику с учетом того, что многие, в т.ч. приграничные народы говорили на разных языках. Комплекс мероприятий центральной имперской власти в области языкового планирования можно охарактеризовать как русификацию национальных окраин, т.е. насаждение русского языка во всех сферах жизни (Исаев, 1979: 36; Смокотин, 2010: 201; Евсеева, 2020; Евсеева, 2022: 601–608).

Гражданская война в Карелии растянулась на несколько лет с революции 1917 г. и до окончания Карельского восстания в 1922 г. (Бочков, 2020: 32; Веригин, 2017: 28). За этот период изменилось административно-территориальное устройство региона: в 1920 г. была создана Карельская Трудовая Коммуна (КТК) (БСЭ, 1973: 418, 423–424), в состав которой вошли местности Олонецкой и Архангельской губерний с преимущественно карельским населением, через два года Олонецкая губерния была упразднена и ее территория разделена между КТК, Вологодской и Петроградской губерниями. В 1924 г. КТК была преобразована в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику (АКССР). В рамках исследования рассмотрена общая языковая ситуация в регионе, сложившая к революции 1917 г., в т.ч. языковые требования отдельных групп населения, процесс выбора языка, который мог претендовать и получить статус второго государственного, а также реализация языковой политики в аспекте языкового планирования и мероприятия по внедрению второго языка в период создания карельской автономии. Статья написана на основе анализа документов из фондов ГБУ РК «Национальный архив Республики Карелия».

Язык обучения в школе в канун революции и в первые годы советской власти

В Олонецкой губернии проживали три крупные этнические группы: русские, карелы и вепсы. Еще до революции среди карельского населения появились требования решить языковой вопрос. Так в июле 1917 г. на собрании в Ухте (Кемский уезд Архангельской губернии) местное население выступило за создание государственного образования на основе этнической общности карелов, предоставление права использования родного языка в учебных заведениях и официальных учреждениях, а также учреждение карельской епархии¹.

¹ От Коммуны к Республике. Создание Карельской Трудовой Коммуны. URL: <http://rkna.ru/exhibitions/ktk/part1.html> (дата обращения: 10.03.2024).

После революции 1917 г. власть и общество только определялись в своем отношении к тому, какой статус должны получить языки различных народов, проживавших на территории новой Советской России. Например, предлагалось использовать языки местных народов в образовании, судопроизводстве, что в свою очередь требовало создания письменности для многих бесписьменных языков бывшей Российской империи². В постановлении Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. гарантировалось образование на родном языке, но не указывалось, как поступать в случае отсутствия письменности на этом языке. Циркуляр Народного комиссариата просвещения РСФСР от 5 января 1920 г. предписывал отделам народного образования на педагогических специальностях организовать обучение на литературных языках народов РСФСР и только в случае отсутствия литературного языка — на русском языке.

До создания КТК вопросы использования языка нерусских народов региона вставал в контексте введения всеобщего начального образования. Олонецкий губернский отдел народного образования получил в наследство царскую систему школ и должен был реформировать ее в соответствии с новыми установками, такими как их перевод в ведение отдела, создание двухступенчатой единой трудовой школы вместо конгломерата приходских, министерских, земских учебных заведений, отмена преподавания закона Божия. В протоколах заседаний Первого съезда уездных комиссаров по народному просвещению Олонецкой губернии 17–21 мая 1918 г. вопрос о языке преподавания в школах не нашел отражения, только указывалось, что при введении новой системы деления школы на ступени, школы I ступени³ «с инородческим составом учащихся обязательно должны быть с четырехгодичным курсом» (для этой ступени предполагалось варьирование: три или четыре года обучения)(Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/15. Л. 381 об.⁴).

18 августа 1918 г. Коллегия Губернского отдела народного образования приняла постановление о передаче в ведение ГубОНО школ лютеранских, католических и иных вероисповеданий «с сохранением желаемого для преподавания языка» (Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/12. Л. 204⁵). В тот же день на заседании комиссии отдела народного образования при Петрозаводском городском совете рабочих и крестьянских депутатов принимается решение о переводе в ведение отдела финской и лютеранской школ города (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 6/83.

² Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне : видеоконтент. URL: <http://rkna.ru/index.php/component/content/article/57-deyatelnost/konferentsii-seminary/2978-ploshchadka-2020-evseeva> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Начальная школа.

⁴ Ф. Р-28. Олонецкий губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁵ Там же.

Л. 32⁶). Кроме того, согласно отчетам уездных отделов образования в ведение губернского отдела в г. Вытегра было передано финско-лютеранское училище (одноклассное), в котором на 23 июля 1918 г. обучалось 13 человек (9 мальчиков и 4 девочки), в сентябре 1919 г. был один учащийся, и оно продолжало работать (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 16/204. Л. 15. Д. 34/412. Л. 10⁷). 23 августа того же года Комиссариат по просвещению Северной области обязал сохранить «еврейский» язык в еврейских школах, при этом подчеркивалось, что «школа не может быть построена на трудовом социалистическом принципе, если преподавание не будет вестись на родном языке учащихся» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 85⁸; Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/12. Л. 232⁹).

В отчете школьного подотдела Олонецкого губернского отдела народного образования (ГубОНО) «О состоянии народного образования в губернии с 1 февраля по 25 августа 1919 г.» указывалось, что «вопрос об организации просвещения национальных меньшинств не принял в Олонецкой губернии большой важности, так как какой-нибудь обособленной и мало-мальской культурной нации в губернии нет» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹⁰). В нем также констатировался факт отсутствия карельского литературного языка и невозможность его создания, хотя также отмечалось и то, что в связи с событиями на «Мурманском фронте» необходимо вести агитацию среди местного населения на севере, а это требует знания карельского языка. Коллегия ГубОНО дала разрешение упраздненному Совету петрозаводской еврейской общины открыть еврейскую школу, но сделано это не было и, по мнению подотдела, не нужно было, так как «еврейские дети г. Петрозаводска говорят только по-русски и обучаются в общих школах I и II степени» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹¹).

При школьном подотделе ГубОНО создали специальную Секцию национальных меньшинств, которая провела регистрацию национальных школ и по итогам этой работы были приведены примерные цифры: 6–7 финских школ и около 30–40 карельских, все I степени и подчинены школьному подотделу, но не указывалось, где эти школы располагаются (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹²; Евсеева, 2022: 606). Кроме того, не указывалось, что имелось в виду под финскими и карельскими школами: школы с преподаванием на соответствующем языке или по наличию учащихся финнов и карелов. В переписке Секции национальных меньшинств по этому вопросу имеется ответ по финской школе в Вытегре, упомянутой выше, и по нескольким «чудским» школам в Ло-

⁶ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

дейнопольском уезде, однако преподавание в последних ничем не отличалось от русских школ (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/412. Л. 10, 11¹³). В ответах же Олонецкого и Петрозаводского уездов не упоминалось о национальных школах, поэтому не ясно, как в итоговых документах появились сведения о карельских школах.

Фактически сразу после революции ситуация с языком преподавания мало изменилась. Во-первых, в школах в основном сохранялся прежний педагогический состав (за исключением лиц духовного звания, поскольку тем, кто сохранил свой сан, преподавание было запрещено декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также рядом других распоряжений власти), а во-вторых, на повестке дня в первую очередь стояли другие вопросы: обеспечение школ кадрами, материальными ресурсами (в т.ч. организация питания учащихся), возвращение и привлечение в школу детей, которые не могли посещать занятия по самым разным причинам (например, в сельской местности это происходило из-за включения их в работы по хозяйству, отсутствия подходящей одежды и обуви). В документах встречаются записи о том, что основной причиной посещения школы детьми было наличие там питания.

При утверждении новой структуры Олонецкого уездного отдела народного образования 16 ноября 1919 г. принято решение не создавать подраздел национальных меньшинств (даже учитывая тот факт, что большинство населения уезда карельское), а организовать только секцию при подразделе единой школы, так как «карельский язык не имеет своей литературы и не может быть причислен к языкам культурным» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/1. Л. 66¹⁴).

Вопрос владения языками в среде учителей и обучающихся

В документах Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов о назначениях и переводе учителей встречаются сведения о том, что их работа в местностях с карельским населением затруднена незнанием карельского языка. Дети же, в свою очередь, не знали русский язык. В ряде случаев именно это становилось причиной для изменения места работы (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/2. Л. 58. Д. 7/9. Л. 7, 46¹⁵; Ф. Р-327. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 24 об., 39 об., 62 об.¹⁶; Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 7/97. Л. 51 об.¹⁷). Незнание языков отражалось и на том, как учащиеся осваивали учебный материал. Например, в протоколе собрания учащихся Ведлозерской волости от 17 января 1919 г. по вопросу об усвоении учащимися Савинской школы I ступени программы по родному языку учительница

¹³ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁴ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ф. Р-327. Отдел народного образования Петрозаводского уездного исполкома.

¹⁷ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

К. Мегорская отметила, что отставание связано с тем, что школа инородческая и русский язык для детей новый. 29 января 1919 г. Ведлозерский волостной отдел народного образования запросил уездный отдел о назначении в эту школу второго учителя, так как одной учительнице «не справиться с темными детьми Савиновского общества, не знающими даже одного слова по-русски» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/7. Л. 9¹⁸). Было получено разрешение на привлечение второго учителя, но не выявлены документы о том, приехал ли второй педагог в школу.

Помимо этого, в архивных материалах имеются сведения о том, что учителя иногда предпринимали попытки использовать карельский язык в обучении, но, по-видимому, такие попытки были нечастыми. Так, в отчетах о работе школ Олонецкого уезда за февраль и март 1919 г., направленных в уездный отдел народного образования, только в отчете заведующей Мегрозерской советской школы 1 ступени Н. Петровой упоминалось о переводе текстов на карельский язык, которые дети заучивали наизусть (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 10/50. Л. 100¹⁹).

Финский фактор и его влияние на языковой вопрос в Карелии конца 10-х — начала 20-х гг. XX в.

На ситуацию в регионе влияло положение соседней Финляндии. На рубеже XIX–XX вв. в Великом княжестве Финляндском, входившем в состав Российской империи на правах автономии, началось движение за независимость и создание своего государства. По самым амбициозным проектам в это новое государство должны были войти земли севера Российской империи, населенные соплеменниками — народами с родственными финно-угорскими языками²⁰. На территории Олонецкой и Архангельской губерний стали появляться люди, деятельность которых местная власть оценила как панфинскую пропаганду. В первую очередь это касалось миссионерства представителей финской лютеранской церкви. В ответ представители различных органов власти предлагали примерно один и тот же перечень мер. Так в докладах Петрозаводской и Олонецкой уездных земских управ на земских собраниях в уездах в сентябре 1907 г. было предложено в ответ на панфинскую пропаганду направлять в школы и церкви людей, знающих карельский язык, издавать книги и брошюры на языке (Ф. 1. Оп. 1. Д. 102/2. Л. 42–45 об., 48–54 об.²¹). Позднее в ряде номеров «Олонецких епархиальных ведомостей» за 1907–1908 гг. появились переводы религиозных текстов на карельский язык с использованием кириллицы.

¹⁸ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

¹⁹ Там же.

²⁰ Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне : видеоконтент. URL: <http://rkna.ru/index.php/component/content/article/57-deyatelnost/konferentsii-seminary/2978-ploshchadka-2020-evseeva> (дата обращения: 10.03.2024).

²¹ Ф. 1. Канцелярия олонецкого губернатора.

С началом революции 1917 г. и получением независимости в 1918 г. новое финляндское правительство тоже обратило внимание на соседние территории Олонецкой и Архангельской губерний, населенной карелами. В ходе Гражданской войны в Карелии финские отряды неоднократно проникали на территорию региона, подходя даже к Петрозаводску. Одновременно среди карельского населения выдвигались различные проекты решения вопроса о будущем отдельных волостей. 17–18 марта 1918 г. в Ухте прошел съезд, участники которого приняли решение о присоединении Беломорской Карелии к Финляндии на условиях предоставления автономии. Летом 1919 г. в Ухте возникло Временное правительство Беломорской Карелии (Ухтинская республика). 21 марта 1920 г. был созван съезд представителей северных волостей, который принял решение о независимости Карелии²². Другие территории также предпринимали попытки отделения от России: Ребольская и Поросозерская волости, а также часть Олонецкого уезда, оккупированная финскими войсками. Помимо экономических и политических причин создания независимого образования называлась и возможность использования карельского языка во всех сферах жизни.

Ситуация в регионе изменилась в 1920 г. К этому времени среди финских мигрантов, участвовавших в Гражданской войне в Финляндии на стороне красных, возникла идея создания административного объединения территории проживания карелов, которое располагалось бы на границе бывшей родины, т.е. на территории современной Карелии (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 108–110²³). Весной-летом этого же года был решен вопрос о выходе Финляндии из Гражданской войны в России: в апреле мирные переговоры не дали результатов, однако финляндское правительство пошло на уступки в территориальных вопросах после успешного наступления Красной армии. На советско-финских переговорах в Тарту (Юрьеве), которые прошли летом-осенью 1920 г., с Финляндией был подписан мирный договор. Несмотря на то, что вопрос об официальных языках карельской автономии не вошел в текст договора, по настоянию советской стороны текст протокола с обсуждением поставленного вопроса был признан обязательным дополнением к договору. Согласно тексту протокола, Советская Россия гарантировала создание автономии на территории проживания карелов. В качестве официального языка в автономии предполагалось использовать «местный народный» язык. Какой именно — не уточнялось (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 100 об.²⁴). Финский фактор сохранял свою значимость и позже. В 1922 г., на одном из совещаний, в докладе по национальному вопросу председатель исполнительного комитета КТК Эдвард Александрович Гюллинг подчеркивал, что основные мероприятия в этой

²² От Коммуны к Республике. Создание Карельской Трудовой Коммуны. URL: <http://rkna.ru/exhibitions/ktk/part1.html> (дата обращения: 10.03.2024).

²³ Ф. Р-550. Революционный комитет Карельской Трудовой Коммуны.

²⁴ Там же.

сфере необходимо осуществлять с учетом влияния соседнего государства (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–20²⁵).

Трудности решения языкового вопроса в Карельской Трудовой Коммуне

Вопрос о создании карельской автономии центральные власти решили 7 июня 1920 г.: Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Карельской Трудовой Коммуны, которое было опубликовано 8 июня того же года (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–20²⁶).

Одновременно на повестке дня стояла проблема «местного языка», который мог бы стать вторым государственным (Евсеева, 2022: 603). В связи с этим высказывалось предложение использовать карельский в качестве устного, а финский — в качестве письменного, поскольку письменность на карельском языке отсутствовала, а ее разработка представляла сложности в условиях Гражданской войны и разрухи. На этот выбор также повлияла близость карельского и финского языков. По данному вопросу высказывались и более радикальные мнения. Так заведующий отделом народного образования Александр Федорович Нуортева, полагая, что такое явление как карельское самосознание отсутствует, отрицательно относился к идее создания карельской письменности (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 20 об²⁷). Ответственный секретарь Карельского обкома РКП(б) Василий Михайлович Куджиев в 1921 г. на 5-й объединенной конференции РКП(б) Олонецкой губернии и КТК заявлял, что карелы подлежат русификации или финнизации в зависимости от места жительства, поскольку карелы не нация, у них нет своей культуры и своего языка (Ф. П-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 36–37²⁸). В дискуссиях в редких случаях также поднимался вопрос о вепсском, или, как тогда говорили, чудском населении.

На законодательном уровне вопрос о введении второго языка и определении его статуса прослеживается довольно сложно. Однозначно можно говорить о том, что по данному вопросу при преобразовании КТК в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику в 1923 г. (БСЭ, 1973: 423–424) принимаются два постановления Совета народных комиссаров АКССР (Ф. Р-690. Оп. 6. Д. 1/2. Л. 174, 206²⁹):

- от 30 мая 1923 г. «О введении финского языка в делопроизводстве органов власти»;
- от 22 сентября 1923 г. «О введении в судебных органах судоговорения на карельском языке в местностях с карельским населением».

²⁵ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Ф. П-7. Карельско-Олонецкий объединенный комитет РКП(б).

²⁹ Ф. Р-690. Совет Министров Республики Карелия.

Использование двух языков имело определенные сложности в первую очередь из-за отсутствия переводчиков для обслуживания учреждений разного уровня. Для южной части КТК проблема не стояла столь остро в силу того, что большинство чиновников и часть населения независимо от национальности знали русский язык. Вместе с тем, знание карельского языка облегчало работу представителей власти и в этом регионе. Например, летом 1922 г. на собрании жителей Туломозерской, Ведлозерской и Видлицкой волостей, на котором обсуждался вопрос о введении единого сельскохозяйственного налога, докладчик говорил на карельском языке. Именно в том, что доклад был представлен на карельском языке, автор отчета о данном собрании видел причину положительной реакции населения на введение новой системы налогообложения, тогда как в других волостях Олонецкого уезда его просто не поняли (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 134. Л. 22–22 об³⁰).

Проблемы в организации делопроизводства остро возникали в северных волостях. Так в марте 1921 г. председатель Вокнаволоцкого волостного исполкома просил Кемский уездный исполком направлять все документы на финском языке, мотивировав просьбу тем, что, «если они будут посланы на русском языке, то они будут здесь лежать без понятия и исполнения» (Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 83–83 об³¹). Весной-летом 1921 г. областным управлением милиции КТК был поставлен вопрос о смещении с поста начальника кемской уездной милиции Кумпо «как плохо знающего русский язык» или о включении в штат уездной милиции переводчика с карельского языка. В результате просьба о предоставлении переводчика осталась без удовлетворения, а Кумпо, несмотря на низкий уровень владения русским языком, продолжил работу (Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 2/40. Л. 2, 27. Д. 2/50. Л. 1–3, 12, 20–20 об³²).

В июле 1920 г. для просвещения «народов не русского языка» на местах Олонецкий губернский отдел народного образования запросил с мест сведения о детях школьного возраста: финнов, евреев, латышей и др., кроме карел, «которые не имеют своего литературного языка и письменности» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 12/16. Л. 192³³).

Разные мнения существовали в отношении проблемы второго языка в преподавании. 2–4 августа 1920 г. прошла первая губернская конференция работников по ликвидации безграмотности, на которой Карельскому революционному комитету рекомендовали проводить работу по ликбезу на русском языке (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 2/24. Л. 401–401 об³⁴). В сентябре 1920 г. из состава Олонецкого губернского отдела образования выделили КОНО — Карельский

³⁰ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

³¹ Ф. Р-549. Исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

³² Ф. Р-41. Управление советской рабоче-крестьянской милицией Карельской Трудовой Коммуны.

³³ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

³⁴ Ф. Р-550. Революционный комитет Карельской Трудовой Коммуны.

отдел народного образования, который, помимо этого, заведовал театрами, музеями, архивами. Позже в КОНО создали финскую секцию. По результатам II Всекарельского съезда Советов (2–10 октября 1921 г.) в регионе был проведен «плебисцит» по вопросу об организации финских школ, анкеты которого отложились, например, в фондах Туломозерского и Олангского волостных исполкомов (Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 3/25. Л. 141–153³⁵; Ф. Р-1737. Оп. 1. Д. 2/15³⁶). Результаты этого опроса были представлены в тексте отчета КОНО весной 1922 г., согласно которому во всех уездах, кроме Ухты и прилегающих территорий, население высказалось за создание школ на русском языке (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 130. Л. 8–8 об.³⁷). В 1925 г. был проведен опрос населения о выборе языка преподавания для школ.

Процесс открытия так называемых «финских школ» (с преподаванием на финском языке) был запущен в августе 1921 г. К апрелю 1922 г. в КТК в 50 из 314 школ преподавание велось на финском языке. Финские школы организовали в Петрозаводском (9 школ) и Кемском (41 школа) уездах, и все они были школами I ступени, в которых в общей сложности обучался 1791 учащийся (Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 6/72. Л. 1. Д. 21/302. Л. 10 об. — 11³⁸). Для обеспечения школ учителями, владеющими финским языком, было принято решение организовать Финские педагогические курсы, которые изначально назывались Финской педагогической школой. Большинство первых выпускников таких школ направили в Кемский уезд (21 педагог в разные волости), кроме того, в Туломозерскую волость (5 учителей) и с. Святозеро (1 педагог). В 1922–1923 учебном году на педагогических курсах обучалось 87 человек, из которых 69 новых, что объяснялось прекращением работы начальных курсов, переездом из Петрозаводска в районы региона финских эмигрантов, а также тем, что многие учащиеся-карелы остались в родных местах для восстановления разоренного после гражданской войны домашнего хозяйства. С нового года планировалось набрать 60 новых учеников (Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 20/290. Л. 288–288 об.³⁹; Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 7/72. Л. 9–11⁴⁰).

Отношение местного населения к финской школе было различным. В более поздних документах, например, в сводках ГПУ о настроениях на местах за 1925–1928 гг. в отдельных волостях появлялось недовольство из-за страха «закабаления Финляндией», невозможности работать «в России» без знания

³⁵ Ф. Р-56. Исполнительный комитет Туломозерского волостного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

³⁶ Ф. Р-1737. Олангский волостной исполнительный комитет.

³⁷ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

³⁸ Ф. Р-141. Отдел народного образования исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Ф. Р-630. Министерство образования Республики Карелия.

русской грамоты, несходства карельского и финского языков (Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 15/145. Л. 118, 689. Д. 23/274. Л. 145–146. Д. 42/453. Л. 4⁴¹).

В октябре 1920 г. вышел в свет первый номер газеты на финском языке «Karjalan kommuuni», которая наравне с «Карельской коммуной» стала официальным органом вначале объединенного Карельского-Олонецкого комитета РКП(б), а затем — Карельского обкома РКП(б) и Карисполкома.

9 марта 1921 г. на заседании финской секции Карполитпросвета принимается решение об открытии Карельского театра под руководством Виктора Линдена, а 20 марта 1921 г. уже начались первые репетиции. В состав труппы вошли финны-мигранты (БСЭ, 1973: 423). Театр в документах назывался то Карельский, то Финский. Постановки шли в зале театра «Красная звезда», а затем в кинотеатре «Триумф». В репертуар сразу ввели несколько пьес и летом труппа побывала с гастролями в Подужемье, Сопасалме, Вокнаволоке, Ухте и Кеми (Ф. Р-545. Оп. 1. Д. 13/245. Л. 57–59. Д. 15/221. Л. 5⁴²; Евсеева, 2022: 606).

Возникали ситуации, когда обсуждение языковой политики приводило к серьезным дискуссиям, тем более что во властных структурах появились финские секции в Карельском обкоме РКП(б), в КОНО, финский коллектив РКП(б). В феврале 1922 г. на пленуме Карельского обкома РКП(б) вопрос «о приближении языка к населению» рассматривался в связи с «провалом» на заседании фракции РКП(б) проекта решения, предложенного Э.А. Гюллингом. В результате было принято постановление «предложить т. Гюллингу на собрании финского коллектива не ставить вопрос о приближении языка к населению в плоскость ухода им со своего поста без предварительного обсуждения в Областкоме и решения последнего» (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 50. Л. 11⁴³). В ноябре 1922 г. на II Областной партконференции при обсуждении вопросов национальной политики группа из молодых членов партии выступила против финнизации Карелии и откомандированных в регион красных финнов, но вопрос удалось урегулировать (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 62. Л. 1⁴⁴). Споры возникали при распределении бюджета между финскими и русскими учебными заведениями.

Заключение

Период Гражданской войны в Карелии стал переломным в вопросе выбора второго языка для края, где бок о бок жили представители финно-угорских и славянских народов. Целый ряд причин, начиная от отсутствия письменности для карельского языка и заканчивая внешнеполитическим влиянием, в итоге привел к выбору финского языка в качестве второго в республике. Но оформ-

⁴¹ Ф. Р-689. Президиум Верховного Совета Республики Карелия.

⁴² Ф. Р-545. Продовольственный комитет при исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

⁴³ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

⁴⁴ Там же.

ление его как второго государственного языка фактически не произошло: на законодательном уровне финскому языку отводились лишь некоторые функции. Недолгий период существования Карельской Трудовой Коммуны стал началом формирования мероприятий первой «финнизации» региона. После преобразования КТК в автономную республику финский остался вторым языком, на котором должны были публиковаться тексты законов и было организовано преподавание в школах в районах с преимущественно финно-угорским населением. Впоследствии в конце 1930-х гг. будет предпринята попытка создания единого литературного карельского языка, но после советско-финляндской войны 1939–1940 гг. начнется вторая волна «финнизации». В конце XX в. были созданы карельская и вепсская письменность, а финский язык потерял свой особый статус в регионе. Тем не менее, он остается неотъемлемой частью культуры Карелии, поскольку многие произведения карельской литературы были созданы местными писателями и поэтами именно на финском языке.

Список литературы

- БСЭ — Большая советская энциклопедия: в 30 томах. Т. 11. / под. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. 608 с.
- Бочков Е.А. Гражданская война и военная интервенция в Карелии. Вторжение Олонецкой добровольческой армии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.447> EDN: ESYMNU
- Веригин С.Г. Карельский вопрос в национальной политике Финляндии в период второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 1. С. 26–42. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.103> EDN: ZCANDL
- Евсеева Е.В. Попытка создания единого карельского литературного языка в Карелии в 1937–1939 гг. (на основе документов национального архива Республики Карелия) // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2020. № 5. С. 212–222. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2020.1623> EDN: JCZDRM
- Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне (по документам национального архива Республики Карелия) // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве 2021: сборник материалов (30 ноября — 01 декабря 2021 г.) / под. ред. С.В. Неганов, А.В. Черных. Пермь: ООО «Медиа-холдинг «Уральский Рабочий»», 2022. С. 601–608. EDN: YILPAG
- Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР). М.: Наука, 1979. 350 с.
- Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире / под ред. С.К. Гураль. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2010. EDN: RUTXGJ

References

- Bochkov, E.A. (2020). Civil war and military intervention in Karelia. The Olonets voluntary army invasion. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 42(2), 32–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.447> EDN: ESYMNU
- Prokhorov, A.M. (Ed.). (1973). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 tomakh* [Big Soviet Encyclopedia: in 30 volumes]. Vol. 11. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya publ. (In Russ.).
- Smokotin, V.M.; Guryal', S.K. (ed.). (2010). *Mnogoyazychie i problemy preodoleniya mezh'yazykovykh i mezhkul'turnykh kommunikativnykh bar'erov v sovremennom mire* [Multilingualism and the Challenges of Overcoming Interlingual and Intercultural Communication Barriers in the Modern World]. Tomsk: Tomsk State University. (In Russ.). EDN: RUTXGJ

- Evseeva, E.V. (2020). Attempting at creating a unified Karelian language in 1937–39 (based on the documents of the National archives of the Republic of Karelia). *Nordic and Baltic Studies Review*, (5), 212–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/j103.art.2020.1623> EDN: JCZDRM
- Evseeva, E.V. (2022). The language policy in the Karelian labour commune (based on the National archive of the Republic of Karelia documents). *Proceedings of November Historical and Archival Readings in the Perm Party Archive 2021: Collection of Materials, November 30 — December 01, 2021. Perm*. 601–608. (In Russ.). EDN: YILPAG
- Isaev, M.I. (1979). *Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR (Protsessy sozdaniya pis'mennosti narodov SSSR)* [Language Planning in the USSR (The Processes of Creating System of Writing for the Peoples of the USSR)]. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
- Verigin, S.G. (2017). The Karelian question in the national policy of the Finnish during the Second World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 62(1), 26–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.103> EDN: ZCANDL

Сведения об авторе:

ЕВСЕЕВА Екатерина Владимировна, главный архивист отдела использования и публикации документов, государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия». *Научные интересы*: архивное дело, языковая политика в Карелии, культура и традиции коренных народов Карелии.

ORCID: 0009–0006–5751–563X

e-mail: cassandra14@mail.ru

Bionote:

Ekaterina V. EVSEEVA, Chief Archivist of the Department for the Use and Publication of Documents, National Archive of the Republic of Karelia. *Research interests*: archival work, language policy in Karelia, culture and traditions of the indigenous peoples of Karelia.

ORCID: 0009–0006–5751–563X

e-mail: cassandra14@mail.ru

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-158-194

EDN: UHMGYT

Научная статья / Research article

Карельский язык в условиях языкового сдвига: оценка языковой лояльности на основе полевого исследования в Тверской области

Дарья Сергеевна РЕВЯКИНА

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

 d.revyakina_00@mail.ru

Аннотация. Российская Федерация является полиэтническим государством, в котором существует более 150 языков, многие из которых причислены ЮНЕСКО к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Участие РФ в программе Международного десятилетия языков коренных народов обуславливает в качестве первоочередной задачи проведение мониторинга жизнеспособности миноритарных языков РФ, поскольку с его помощью можно определить конкретные меры для их сохранения и ревитализации. Рассмотрены типы языковой лояльности среди тверских карел с целью выявления сопряженности параметров витальности карельского языка в Тверской области и последующей выработки рекомендаций по его сохранению. Методология исследования включает социолингвистическое интервьюирование для сбора материала и статистический метод для его обработки. Исследование выявило, что карельский язык наиболее устойчив у людей, рожденных с 1930-х по начало 1960-х гг. В 1960-х начинается постепенный сдвиг в сторону русского языка. Уровень языковой лояльности достаточно высок, но, несмотря на этот факт, карельский язык находится на грани исчезновения, поскольку практически полностью прекращена межпоколенная передача языка. Негативную роль играет отсутствие инструментальной письменной лояльности: большинство респондентов не умеют ни писать, ни читать на карельском, владея лишь разговорным языком.

Ключевые слова: тверские карелы, символическое измерение языковой ситуации, языковая витальность, репрезентации языка, языковые аттитюды, языковая смерть

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 20 июля 2024; принята в печать 15 августа 2024.

Для цитирования: Ревякина Д. С. Карельский язык в условиях языкового сдвига: оценка языковой лояльности на основе полевого исследования в Тверской области // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 158–194. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-158-194>

© Ревякина Д. С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Karelian language under language shift: assessing language attitudes in Tver region on the basis of a field study

Darya S. REVYAKINA

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ d.revyakina_00@mail.ru

Abstract. The research is of importance because Russian Federation is a multinational state with over 150 minority languages most of which are classified as endangered by UNESCO; thorough examination of the minority languages can be beneficial for it can help develop measures for their maintenance and revival. The participation of the Russian Federation in the program of the International Decade of Indigenous Languages determines as a primary task the monitoring of the viability of minority languages of the Russian Federation, since with its help it is possible to determine specific measures for their preservation and revitalization. In order to identify the contiguity of the parameters of language vitality of the Karelian language in Tver Region, the types of language attitudes are observed. The methodology includes a sociolinguistic interview for collecting data and a statistic method for its processing. The research showed that the Karelian language is the most sustainable among those who were born between late 1930s and early 1960s. 1960s mark the beginning of a gradual language shift towards Russian. Despite the level of language attitudes is rather high, the Karelian language is on the brink of extinction, since the generational transmission is mostly discontinued. The shortage of instrumental writing attitudes also has a negative impact on the state of the Karelian language: the majority of the speakers fail to write or read in Karelian and only master the speaking language.

Key words: the Tver Karelian, symbolic measurement of language situation, language vitality, language representation, language attitudes, language death

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received: 20 July 2024; accepted: 15 August 2024.

For citation: Revyakina, D.S. (2024). Karelian language under language shift: assessing language attitudes in Tver region on the basis of a field study. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 158–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-158-194>

Введение

Язык — неотъемлемая часть жизни любого народа. С угасанием того или иного языка и выходом его из употребления навсегда исчезает пласт самобытной культуры. В условиях сосуществования нескольких различных по своей структуре культур миноритарные языки, в нашем случае под ними понимаются

языки этнических меньшинств, могут находиться под угрозой исчезновения, так как нередко их полностью вытесняет язык большинства.

К проблемам языковой витальности за последние десятилетия обращались многие российские и зарубежные ученые, в числе которых Дж. Фишман, Н.Б. Вахтин, Л. Гренобль, А.Е. Кибрик, К. Харрисон, Дж. Эдвардс и др. Для Российской Федерации с ее более чем 150 языками исследование вопросов языковой витальности является актуальной задачей, тем более что значительная часть этих языков причисляется ЮНЕСКО к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Исследование типов и уровней витальности языков РФ критично важно для разработки конкретных мер, направленных на поддержку и сохранение языкового и культурного наследия народов нашей страны.

Цель исследования — оценка типов и уровней языковой лояльности к карельскому языку в Тверской области и разработка на основании полученных данных некоторых рекомендаций по его сохранению.

Исследование носит эмпирико-индуктивный характер. Основным методом сбора материала было социалингвистическое интервью. При обработке материала применялся сопоставительный метод социалингвистического исследования. Эмпирическая часть исследования проведена летом 2024 г. в Лихославльском и Спировском районах Тверской области. Опрошено 58 респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам. Большая часть респондентов (порядка 70 процентов) относится к возрастной группе старше 50 лет.

В теоретическом плане работа опирается на труды российских и зарубежных исследователей: Т.Б. Агранат, А.Е. Кибрик, В.Ю. Михальченко, С.А. Москвичева, Дж. Фишман, Л. Гренобль, Н. Дориан, Дж. Саллабанк и др. Рассмотрены вопросы, связанные с концептуализацией понятия языковой витальности и ревитализации языков, а также языковой лояльности, ее типов. Практическая часть представляет собой обработку результатов, полученных в ходе интервьюирования тверских карел, направленного на выявление уровня их лояльности к этническим языкам.

Витальность идиома: типология и факторы влияния

В современной социалингвистике очень остро стоит проблема витальности этнических языков, тем более что она актуальна для всего мира, поскольку сегодня, в эпоху активной глобализации, большинство государств являются полиэтническими и мультиязыковыми. Не редки ситуации, в которых мажоритарный язык, став доминантным, полностью вытесняет миноритарные, т.е. языки этнических меньшинств. Согласно данным ЮНЕСКО¹, крайне высока вероятность, что менее чем через сто лет больше половины известных сейчас

¹ Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699> (дата обращения: 20.06.2024).

языков может исчезнуть навсегда, так как у них попросту не останется живых носителей.

Как уже было упомянуто выше, большинство государств полиэтничны, и в каждом из них, даже в глобально однородных и мононациональных, есть определенный процент национальных меньшинств и их языков. Судьба таких языков может быть различна:

1) язык может получить статус регионального языка, как это произошло с французским в Канаде или с яванским в Индонезии;

2) язык может использоваться на бытовом уровне, например, саамский в Северной Европе;

3) язык может быть полностью утрачен (Алпатов, 2013: 13–16).

Первый случай считается наиболее благоприятным, поскольку язык ограничен фактически только территориально, однако активно используется в различных сферах общественной жизни. Во втором случае все еще сохраняется устойчивость языка и его межпоколенческая передача, однако он сильно ограничен функционально; третий случай наиболее трагичен для языкового сообщества (Алпатов, 2013: 13–16).

Утрату языка той или иной этнической группы лингвисты обозначают понятием «языковой сдвиг». В «Словаре социолингвистических терминов» под ред. В.Ю. Михальченко можно найти следующее определение данного явления: «Процесс и результат утраты этносом этнического языка. Формальными показателями языкового сдвига являются выбор какого-то определенного языка в качестве родного» (Словарь..., 2006: 276). Кроме того, она выделяет два типа языкового сдвига:

1) когда этническая группа сохраняет знание своего национального языка, но больше не употребляет или редко употребляет его в бытовом общении;

2) когда этническая группа полностью утрачивает свой национальный язык (Словарь..., 2006: 277).

Дж. Эдвардс связывает языковой сдвиг с отсутствием передачи языка между поколениями, поскольку данный язык теряет свой престиж и считается невостребованным. Говоря об этом, Дж. Эдвардс, тем не менее, подчеркивает, что языковое сообщество, в котором родители не передают детям свой язык, все равно может чувствовать сильную привязанность к данному языку, как, например, в случае с ладинским языком, распространенным на севере Италии (Edwards, 1992: 50). На этом основании может быть сделан вывод, что положительное отношение к языку, или, иначе говоря, высокий положительный уровень языковой лояльности, может сосуществовать с тенденциями к языковому сдвигу. Такой тип лояльности определяется как символическая эвалюативная, а отношение носителей языка к своему идиому — как идеализация (Москвичева, 2014: 483). Типы конфигураций языковых аттитудов в связи с языковыми

практиками и возможными векторами языковой динамики приведены в статье С.А. Москвичевой и соавторов (Москвичева, Вио, Замалетдинов, 2023: 697–702).

Среди факторов языкового сдвига Л. Гренобль выделяет следующие: урбанизация, глобализация, социальное расслоение, культурное расслоение (Grenoble, 2011: 33).

Дж. Фишман называет три измерения, которые необходимо учитывать, говоря о языковом сдвиге: употребление языка (языковые компетенции, ситуации и сферы использования языка, функции языка в социуме), отношение к языку и документация возможного языкового сдвига (Fishman, 1991). При анализе употребления языка (первое измерение) особое внимание следует обратить на разницу между желанием говорить на языке X, способностью на нем говорить и фактическим употреблением языка X. Второе измерение — это социокультурный контекст, в котором реализуется использование языка X, и восприятие в нем места языка его носителями (Fishman, 1991). Документация языкового сдвига опирается на первые два измерения. Кроме того, в концепции Дж. Фишмана учитывается реальное количество носителей, которые могут писать, читать и говорить на исследуемом языке.

Помимо понятия «языковой сдвиг», социолингвисты также вводят красноречивое и в каком-то смысле метафоричное понятие «языковая смерть», которое в «Словаре социолингвистических терминов» определяется либо как «прекращение использования языка в связи со смертью народа-носителя или с процессом распада этнического общества, говорившего на этом языке», либо как «полный отказ от использования данного языка и переход этнического меньшинства на другой язык» (Словарь..., 2006: 195).

Ключевую роль в вопросах сохранения и поддержки языков играет языковая витальность (далее — ЯВ), именно этот показатель максимально эффективен как для оценки состояния языка и прогноза относительно его функционирования в обозримом будущем, так и принятия мер, направленных на его поддержку и дальнейшее развитие.

В.Ю. Михальченко рассматривается ЯВ как «способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств», подчеркивая также, что она показывает:

1) удельный вес употребления данного языка в регионе или сфере общения через характеристику числа и объема его социальных функций;

2) степень литературной обработанности языка (Словарь..., 2006: 37).

В определении, данном SIL–International (Summer Institute of Linguistics)², утверждается, что ЯВ — это степень употребления языка как средства общения в различных социальных контекстах для определенных целей. Главным показателем ЯВ, согласно SIL, является повседневное общение на данном языке в семье.

² Summer Institute of Linguistics. URL: <https://www.sil.org/language-assessment/language-vitality> (дата обращения: 21.04.2024).

ЯВ не всегда исчисляется количеством его носителей: языки, на которых говорят тысячи людей, могут оказаться под угрозой вымирания из-за того, что они теряются в окружающем большинстве (например, языки кечуа, на которых говорит население ряда стран Южной Америки), в то время, как малочисленные языки могут уверенно использоваться не только в семейно-бытовой сфере, но и преподаваться в качестве первого языка на уровне университета (например, фарерский язык) (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 24). Миноритарным языком, или языком меньшинства, следует считать не тот язык, у которого меньше носителей, а тот, который имеет в обществе более слабую позицию в то время, как мажоритарный язык обслуживает все сферы коммуникации или большую их часть.

ЮНЕСКО предлагает следующие показатели, позволяющие оценить ЯВ:

- 1) передача языка от поколения к поколению;
- 2) абсолютное число говорящих;
- 3) доля говорящих в общей численности населения;
- 4) тенденции в существующих языковых областях;
- 5) реакция на новые области и средства массовой информации;
- 6) отношение к языку со стороны правительства и государственных институтов, включая официальный статус и сферы использования;
- 7) отношение членов языкового сообщества к своему родному языку;
- 8) количество и качество языковой документации³.

По каждому из данных показателей эксперты ЮНЕСКО приводят шкалу оценки ЯВ от 0 до 5, согласно которой 5 баллов означает благоприятное существование языка, а 0 — его полный выход из употребления, языковая смерть. Так, например, по результатам нашего исследования, мы можем сделать вывод, что тверской идиом карельского языка находится под серьезной угрозой исчезновения (2 по шкале ЮНЕСКО), так как используется в основном только старшим поколением и практически не передается детям.

Дж. Фишман относит к языкам, находящимся под угрозой вымирания, такие языки, у которых в каждом поколении все меньше и меньше носителей и сферы употребления которых сильно ограничены, т.е. такие языки, которые не имеют высокого или престижного статуса даже в своем этнокультурном сообществе, что отражает относительное бесправие их носителей (Fishman, 1991: 80–81). Он также выделяет шкалу, позволяющую определить уровень ЯВ — ступенчатую шкалу межпоколенческой утраты языка, в которой выделяется 8 стадий:

8 — большинство носителей языка X — социально изолированные старики, чей язык сохранился исключительно в их воспоминаниях;

7 — большинство носителей языка X — социально интегрированное и этнолингвистически активное население, однако находящиеся уже не в детородном возрасте;

³ Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699> (дата обращения: 20.06.2024).

6 — осуществляется межпоколенческое неформальное устное общение на языке X;

5 — коммуникация на языке X происходит в домашней обстановке, в школе и/или языковом сообществе, однако не закрепляется за пределами сообщества;

4 — имеется начальное образование на языке X в соответствии с принятыми законами об обязательном образовании;

3 — язык X используется для коммуникации в рабочей сфере вне языкового сообщества, подразумевающее взаимодействие между носителями языка X и языка Y;

2 — язык X используется региональными властями и средствами массовой информации, однако не представлен в высших органах власти или государственных СМИ;

1 — язык X используется в профессиональных кругах, высшем образовании, СМИ и высших государственных органах (Fishman, 1991: 88–111).

Считается, что наибольшее количество критериев для оценки ЯВ приводит Дж. Эдвардс:

- 1) численность носителей;
- 2) распространенность языка (включая географический аспект);
- 3) сельский или городской характер среды;
- 4) социально-экономический статус носителей;
- 5) уровень и характер межпоколенческой передачи языка;
- 6) природа и эффективность прошлых и текущих усилий по сохранению языка;
- 7) лингвистическая компетентность носителей;
- 8) уровень стандартизации языка;
- 9) миграционные процессы;
- 10) языковые установки самих носителей;
- 11) связь языка с идентичностью;
- 12) отношение большинства к языковому меньшинству;
- 13) история языкового сообщества;
- 14) история самого языка;
- 15) история региона, где проживает языковое сообщество;
- 16) права и признание носителей;
- 17) официальное признание языка;
- 18) автономия или особый статус региона;
- 19) географическая специфика;
- 20) географическая изоляция/доступность;
- 21) связанность с другими языковыми группами;
- 22) установки и участие носителей в образовании;
- 23) поддержка языка в школах;

- 24) состояние системы образования;
- 25) религия носителей;
- 26) связь языка с религией;
- 27) роль религии в регионе;
- 28) экономическое положение группы;
- 29) связь языка с возможностями социального/экономического продвижения;
- 30) экономическая ситуация в регионе;
- 31) представленность языкового сообщества в СМИ;
- 32) представленность языка в СМИ;
- 33) общественное знание о регионе и его языке (Edwards, 1992: 50).

Еще одну шкалу ЯВ приводит А.Е. Кибрик, выделяя «больные», «здоровые» и «мертвые языки». «Здоровыми», согласно его классификации, считаются такие языки, которые способны к воспроизводству, а также — к расширению социального статуса, «больными» — те, у которых стремительно сокращаются сферы употребления, уменьшается число носителей. «Болезнь» языка создает угрозу его существованию, и в конечном счете «больной» язык может стать «мертвым» (Кибрик, 1992: 67). Кроме того, он также выделяет следующие критерии ЯВ:

- 1) численность этнической группы и численность говорящих на языке этой группы;
- 2) возрастные группы носителей языка;
- 3) этнический характер браков;
- 4) воспитание детей дошкольного возраста;
- 5) место проживания этноса;
- 6) языковые контакты этноса;
- 7) социально-экономическая форма существования этноса;
- 8) национальное самосознание;
- 9) преподавание языка в школе;
- 10) государственная языковая политика (Кибрик, 1992: 68–70).

Необходимо учесть, что факторы, влияющие на ЯВ, следует рассматривать в совокупности для получения наиболее продуктивных результатов, так как показатели того или иного языка по одному или нескольким критериям могут быть довольно низкими, но при этом он не будет находиться под угрозой вымирания. Или, напротив, язык может активно использоваться в сфере искусства, однако не иметь ни одного живого носителя или не употребляться в бытовом общении.

Языковая лояльность: типология и факторы влияния

Многие эксперты, в т.ч. и ЮНЕСКО, ключевым показателем языковой витальности называют межпоколенческую передачу, а также использование его на семейно-бытовом уровне как первого языка (Moseley, 2010: 10). Именно

благодаря передаче языка между поколениями можно не только спрогнозировать функционирование языка в обозримом будущем (необходимо, чтобы процент молодого населения, говорящего на данном языке, был высок), но и предпринять меры по его сохранению и поддержанию его стабильного состояния.

Между тем, низкий уровень языковой лояльности в обществе может оказывать негативное влияние на передачу языка между поколениями, так как высока вероятность, что носители не будут обучать своих детей этническому языку, поскольку в обществе он не считается перспективным и имеет низкий социальный статус. Таким образом, для того чтобы активировать успешную межпоколенческую передачу языка, следует повышать языковую лояльность в обществе.

В «Словаре социолингвистических терминов» (Словарь..., 2006: 187) дается четыре определения термина «этнический язык», среди которых — «материнский язык», т.е. первый язык, усвоенный в детстве, также называемый «языком колыбели», и «этнический язык», т.е. один из показателей национальной идентичности вне степени владения данным языком. Однако В.И. Беликов и Л.П. Крысин разграничивают понятия «родного» и «этнического языков» на терминологическом уровне. Родной язык они определяют как первый усвоенный язык, а этнический — как язык, специфичный для данного этноса (Беликов, Крысин, 2001: 12).

В России нередки ситуации, когда ребенок из этнической группы в семье говорит на своем этническом языке, а в школе получает образование на государственном — русском языке, и тем самым именно русский становится его первым письменным языком. В то же время человек, совершенно не знающий своего этнического языка, может считать его своим родным, поскольку на нем исторически говорили его предки, его народ, его этнический язык — это ключ к его этнической идентичности, его культурный код. К. Замятин, А. Пасанен и Я. Саарикиви выдвинули четыре фактора, позволяющие определить родной язык человека:

- возраст освоения языка;
- язык, на котором говорили родители или опекуны;
- языковая компетентность;
- этническая идентичность (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 9).

Т. Скутнабб-Кагнас дает следующие возможные определения родного или «материнского» языка:

- язык, который человек выучил первым;
- язык, который человек знает лучше всего;
- язык, который человек использует чаще всего;
- язык, с которым человек себя идентифицирует (Skutnabb-Kangas, 1981: 14–17).

Как уже было упомянуто, на изучение и использование этнического языка, а также на его передачу между поколениями сильное влияние может оказывать социальный статус языка среди его носителей. Нередко бывает так, что язык перестает передаваться между поколениями потому, что родители, являющиеся носителями этнического языка и свободно на нем говорящие, могут посчитать его бесперспективным и ненужным для своих детей, сделав выбор в сторону не титульного, а официального, государственного языка, либо одного из мировых языков (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 29).

В «Словаре социолингвистических терминов» предлагаются два определения ЯЛ: первое звучит как «совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса, которая определяет степень их приверженности к данному языку», второе сопоставляется с понятием «языковой толерантности» и подразумевает «уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-либо территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на той же территории» (Словарь..., 2006: 261).

Стоит отметить, что в дальнейшем в работе будет использоваться первое значение термина ЯЛ, так как понятие языковой толерантности принимает во внимание не только принадлежность адресата к этносу, но и другие характеристики, такие как пол, возраст и т.д., т.е. это «толерантность, обращенная в язык» (Кудрявцев, 2011: 8).

Л. Цискар, Д. Гонсалес и П. Перес предлагают следующие типы языковой лояльности:

- 1) *компетентная лояльность*, т.е. уровень понимания данного языка;
- 2) *инструментальная первичная лояльность*, т.е. использование языка дома, при общении с близкими знакомыми и друзьями, в маленьких частных магазинах, а также с коллегами на рабочем месте;
- 3) *инструментальная вторичная лояльность*, т.е. использование языка при общении с незнакомцами на улице, в больших сетевых магазинах и т.д.;
- 4) *инструментальная письменная лояльность*, т.е. активное (при письме) и пассивное (при чтении) использование языка;
- 5) *эвалюативная*, т.е. оценочная лояльность: считают ли носители языка, что язык используется достаточно? (Ciscar, González, Pérez, 2002: 3–5).

Отношение к языку служит средством и точкой отсчета для всех этих языковых ситуаций, а также для символического доминирования, языкового планирования и легитимации социальных сфер (Ciscar, González, Pérez, 2002: 3).

С.А. Москвичева называет уровень и тип ЯЛ ключевым показателем ЯВ (Москвичева, 2014: 479) и, опираясь на приведенную выше типологию, выделяет пять типов отношения к языку:

- 1) лояльные;
- 2) пользователи;
- 3) компетентные;
- 4) отношение идеализации;
- 5) группа ассимилированных (Москвичева, 2014, 482–486).

К первому типу относятся люди с высоким уровнем инструментальной первичной, инструментальной вторичной, инструментальной письменной и эвалюативной лояльности. Если говорить о карельском языке, это в основном активисты, выступающие в защиту того или иного этнического языка.

Ко второму типу — люди с высокой инструментальной первичной и инструментальной вторичной, однако, в ситуации карельского языка — с низкой письменной лояльностью: как правило, они свободно говорят на этническом языке, но не считают нужным читать или писать на этом языке. Эвалюативная лояльность высокая, но спонтанная.

Третий тип — это носители с высоким уровнем инструментальной и письменной лояльности, однако с низкой или отрицательной эвалюативной: такие люди могут прекрасно знать язык, однако не используют его, делая выбор в пользу доминантного языка. Чаще всего именно эти носители не передают язык детям.

У людей четвертого типа негативная инструментальная лояльность, но высокий уровень эвалюативной. Представители данной группы могут вовсе не знать этнического языка, но, тем не менее, высоко его оценивать, так как язык является частью их культуры и их ценностей.

К пятому типу, согласно С.А. Москвичевой с соавторами, относятся люди с низкими или отрицательными показателями всех типов лояльности, т.е. это те люди, которые полностью ассимилировались в культуре большинства и не видят необходимости в изучении и сохранении своего этнического языка (Москвичева, 2014; Москвичева, Вио, Замалетдинов, 2023).

Таким образом для того, чтобы оценить общий уровень ЯЛ у той или иной этнической группы, необходимо проанализировать уровень всех типов ЯЛ, а не ограничиваться каким-либо одним, так как люди, прекрасно владеющие языком, могут по собственной воле полностью от него отказаться, и в то же время, те, кто на языке не говорит, будут считать, что он используется недостаточно.

Результаты анализа интервью, проведенного среди тверских карел

Перейдем к обсуждению результатов полевого исследования, направленного на анализ типов лояльности в сопряжении с уровнем витальности тверского диалекта карельского языка, распространенного в субэтнической группе твер-

ских карел. Эмпирическая часть исследования, включающая серию исследовательских интервью, проводилась летом 2023 г. Все респонденты на момент интервьюирования проживали в Тверской области в Лихославльском и Спировском районах, либо там родились и выросли. Всего опросили 58 человек, родившихся в период с 1930 по 2000-е годы (рис. 1).

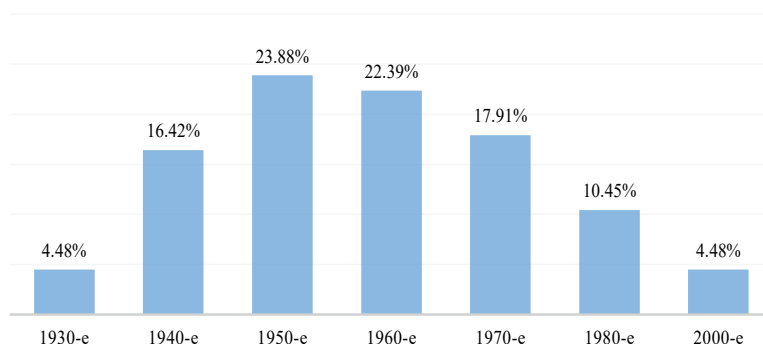

Рис. 1. Годы рождения респондентов

Источник: выполнила Д.С. Ревякина.

Fig. 1. The years of birth of the speakers

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Сразу отметим, что лучше всего карельским владели респонденты, рожденные до конца 1960-х гг., а хуже всего — родившиеся с 1990-х по 2000-е гг. Также в ходе интервью выявили, что первая половина 1960-х гг. стала пограничным периодом, с которого карельский язык в Тверской области начал угасать. В 1950-е гг. несмотря на отсутствие его преподавания в школах язык продолжал активно использоваться.

Вопросы, заданные респондентам

Для оценки уровня витальности языка и типа языковой лояльности респондентам задавались следующие вопросы:

- 1) На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?
- 2) На каком языке говорили в школе на переменах?
- 3) Уезжали ли куда-то, и, если да, говорили ли с кем-нибудь на карельском после окончания школы?
- 4) На каком языке говорите с супругом/с супругой? А с детьми?
- 5) Говорите ли сейчас с кем-нибудь на карельском?
- 6) На каком языке вам снятся сны?
- 7) На каком языке вы расстраиваетесь? Вам хочется ругаться? плакать? радоваться? обращаться к Богу?

- 8) На каком языке вы думаете?
- 9) Умеете ли читать и писать на карельском языке?
- 10) На каком языке вы бы обсудили новости, услышанные по радио или телевизору?

Для оценки лояльности к карельскому языку:

- 1) Считаете ли вы себя карелом/карелкой? Если да, то только потому, что знаете карельский, или из-за культуры?
- 2) Жалко ли, что язык уходит?
- 3) Хотелось бы, чтобы язык полноценно преподавали в школе?

Остановимся подробнее на каждом из вопросов. Всего в нашем распоряжении были 58 интервью. Поскольку начало 1960-х гг. стало для тверского варианта карельского языка переломным моментом, предлагаем рассмотреть две группы респондентов: рожденных до 1960 г. и рожденных позднее.

Обсуждение результатов, полученных в группе респондентов, рожденных до 1960 г.

Анализируя данные по первой группе респондентов (39 человек), мы получили следующие результаты (табл. 1–14).

Установлено, что большинство респондентов в этой группе до школы (табл. 1) разговаривало на карельском языке как в семье, так и со сверстниками.

Таблица 1

Основной язык, который использовался респондентами до школы (1-я возрастная когорта)

На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?		
Русский	Карельский	Оба
17,95 %	56,41 %	25,64 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 1

The first language of the speakers before school (the 1st age group)

What language did you speak with your parents and peers before school?		
Russian	Karelian	Both
17.95%	56.41%	25.64%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Ряд респондентов также упоминал, что в их окружении совсем не было русских, тем не менее, все респонденты отвечали, что до школы в достаточной степени знали русский язык для поддержания уверенного диалога и для учебы.

Были и такие респонденты, с которыми в детстве не говорили на карельском. Они часто отмечали следующую причину такого положения дел: родители хотели, чтобы дети «знали русский к школе», потому что «в школе все будет на русском», чтобы «карельский не мешал учиться».

На переменах в школе (табл. 2) большинство респондентов в этой группе говорило на карельском языке, поскольку в основном это были карельские дети. Те из респондентов, которые сообщали, что говорили на переменах и на русском, и на карельском языках, отмечали, что выбор языка зависел от языка собеседника. Большинство респондентов в этой группе отмечали, что в школе их не ругали за использование на переменах карельского языка, так как все учителя сами были карелами. Одна из респонденток (рожд. 1958 г.) сообщала, что их учительница иногда сама общалась с детьми на карельском языке. Еще одна респондентка (рожд. 1949 г.) сообщала, что у них в школе была русская учительница, которая не смогла долго работать в школе, так как дети плохо говорили на русском, а она не знала карельского.

Таблица 2

Язык, на котором респонденты говорили в школе (1-я возрастная когорта)

На каком языке говорили в школе на переменах?		
Русский	Карельский	Оба
15,38 %	58,97 %	25,63 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 2

The language spoken at school by the speakers (the 1st age group)

What language was spoken at school during breaks?		
Russian	Karelian	Both
15.38%	58.97%	25.63%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отмечало, что уезжали из деревни: в основном, либо в соседние населенные пункты, либо в Тверь, либо вообще в другие места, из-за чего гораздо меньше использовали карельский язык, так как на нем никто в их новом окружении не говорил (табл. 3). Чем ближе к городской местности, тем реже говорили на карельском. Однако, даже если после школы

они не уезжали из родного населенного пункта или возвращались в него, многие респонденты отмечали, что постепенно обрусели и больше почти совсем не говорили на карельском. На момент интервьюирования на карельском они либо не разговаривают совсем, либо разговаривают очень редко с единичными оставшимися знакомыми.

Таблица 3

Использование респондентами карельского языка
после окончания школы (1-я возрастная когорта)

Говорили ли на карельском языке после окончания школы?	
Да	Нет
46,15 %	53,85 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 3

The Karelian language use after school (the 1st age group)

Did you speak Karelian after finishing school?	
Yes	No
46.15%	53.85%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Несмотря на свободное владение карельским языком, большинство респондентов в этой группе сообщало, что в семейном общении они постепенно переходят на русский (табл. 4). Процент респондентов, говорящих со своим супругом или супругой на карельском языке, оказался невысоким. Обусловлено такое решение может быть следующим:

- супруг/супруга был(а) против изучения карельского языка;
- супруг/супруга был(а) русским/русской;
- супруг/супруга был(а) не говорящим на языке карелом/карелкой;
- дети дома слышали русскую речь и не путались.

Те же респонденты, которые отвечали, что они говорят с мужем на двух языках, упоминали следующее:

- чаще они все равно говорят на русском между собой;
- они используют карельский язык, как секретный язык от детей.

Таблица 4

Язык, на котором респонденты говорят с супругами (1-я возрастная когорта)		
На каком языке говорят с супругом или супругой?		
Русский	Карельский	Оба
69,23 %	10,26 %	20,51 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 4

The language spoken with spouses (the 1 st age group)		
What language do you speak with your spouse?		
Russian	Karelian	Both
69.23%	10.26%	20.51%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

В отношении общения с детьми ситуация похожая: большинство респондентов говорило со своими детьми на русском языке (табл. 5) и обосновывали это так:

- чтобы карельский не мешал учиться на русском;
- потому что карельский очень сложный язык;
- потому что дети в основном уже находятся в русскоязычной среде и т.д.

Таблица 5

Язык, на котором респонденты говорят с детьми (1-я языковая когорта)		
На каком языке вы говорите с детьми?		
Русский	Карельский	Оба
66,67 %	—	33,33 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 5

The language spoken with children (the 1 st age group)		
What language do you speak with children?		
Russian	Karelian	Both
66.67%	—	33.33%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Стоит отметить, что дети респондентов, сделавших выбор в пользу русского языка, были рождены в конце 1960-х гг. и позднее.

Респонденты, которые отмечали, что говорят с детьми на двух языках, сообщали:

- что у них не один ребенок, и на карельском говорили только со старшим;
- все равно чаще говорят на русском, дети понимают язык, но не говорят на нем.

Ни один из респондентов не говорил с детьми только на карельском языке. Также никто из респондентов не использовал карельский язык в общении с внуками. Тем не менее, ряд респондентов отмечают, что их дети проявляли интерес к карельскому языку. Так, например, младший сын одной из женщин (рожд. 1955 г.) окончил отделение карельского языка в Лихославльском педучилище.

Респонденты, отвечавшие, что продолжают разговаривать на карельском, отмечали, что в основном говорят только со старшим поколением, потому что молодые люди уже не знают карельский (табл. 6). Однако некоторые, в частности респонденты, проживающие в деревне Еремеевке, отмечали, что в их окружении достаточно много молодых людей (25–30 лет), которые владеют карельским языком в достаточной степени, чтобы общаться на нем в быту. Отметим так же и то, что как минимум четверо респондентов (рожд. в конце 1950-х гг.) упомянули, что сейчас говорят на карельском чаще, чем в детстве и молодости, так как с ними в детстве говорили практически только на русском.

Таблица 6

Актуальное использование карельского языка (1-я возрастная когорта)

Говорите ли сейчас с кем-нибудь на карельском языке?	
Да	Нет
38,46 %	61,54 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 6

The current use of the Karelian Language (the 1st age group)

Do you speak Karelian with anyone now?	
Yes	No
38.46%	61.54%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что все еще думают на карельском, так как считают карельский своим основным языком; однако некоторые респон-

денты все же отметили, что уже обрусели, потому что все вокруг уже говорят на русском, а карельский совсем уходит (табл. 7).

Таблица 7

Язык, на котором респонденты думают (1-я языковая когорта)		
На каком языке вы думаете?		
Карельский	Русский	Затрудняюсь ответить / Оба
53,85 %	33,33 %	12,82 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 7

The language the speakers think in (the 1 st age group)		
What language do you think in?		
Karelian	Russian	I can't say / Both
53.85%	33.33%	12.82%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Количество людей, которые выражают эмоции на русском языке и на карельском, оказалось практически одинаковым (табл. 8). Интересно отметить, что большинство респондентов отмечали, что ругаются они на карельском, потому что «в русском языке нет таких выразительных слов», «на карельском лучше получается». Важно отметить, что трое респондентов не ответили на вопрос про Бога, так как являются атеистами, однако сказали, что просто пожелают кому-то здоровья в зависимости от языка собеседника. Одна из респонденток (рожд. в конце 1950-х гг.) сказала, что ей нравится карельский язык, потому что он «выразительный и эмоциональный и на нем гораздо красочнее разговаривать».

Таблица 8

Язык, на котором респонденты выражают эмоции и обращаются к Богу (1-я возрастная когорта)		
На каком языке вы расстраиваетесь?		
Карельский	Русский	Оба
43,59 %	33,33 %	23,08 %
радуется?		
Карельский	Русский	Оба
43,59 %	35,9 %	20,51 %

Окончание табл. 8

На каком языке вы		
ругаетесь?		
Карельский	Русский	Оба
53,85 %	41,03 %	5,13 %
обращаетесь к Богу?		
Карельский	Русский	Оба
47,22 % (от 36)	27,78 % (от 36)	25 % (от 36)

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 8

The language the speakers express their emotions and speak to God in (the 1st age group)

What language do you		
get upset in?		
Karelian	Russian	Both
43.59%	33.33%	23.08%
rejoice in?		
Karelian	Russian	Both
43.59%	35.9%	20.51%
use when you get angry?		
Karelian	Russian	Both
53.85%	41.03%	5.13%
use when addressing God?		
Karelian	Russian	Both
47.22% (от 36)	27.78% (от 36)	25% (от 36)

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Доля респондентов, которым снятся сны на карельском языке, практически сравнялась с долей тех, кому снятся сны на русском (табл. 9). Те респонденты, которые отмечали, что сны им снятся на обоих языках, сообщали следующее:

- они не знают, от чего это зависит;

– это зависит от того, кто им снится: если снится человек, говорящий (или говоривший) на карельском, то весь сон на карельском, а если тот, кто говорит на русском, то и весь сон на русском.

Таблица 9

Язык, на котором респондентам снятся сны (1-я возрастная когорта)		
На каком языке вам снятся сны?		
Русский	Карельский	Оба
35,29 %	41,18 %	23,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 9

The language the speakers dream in (the 1st age group)		
What language do you dream in?		
Russian	Karelian	Both
35.29%	41.18%	23.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Отметим также, что как минимум одна из респонденток (рожд. 1957 г.), участвовавших в интервью, ответила, что иногда даже разговаривает во сне на карельском языке. Ряд респондентов отмечал, что это может зависеть от того, кто им снится.

Несмотря на то, что многие респонденты свободно говорят на карельском языке, читать и писать на нем практически никто не умеет (табл. 10). Мы выявили следующие причины в ходе интервьюирования:

- никто не учил читать и писать, в школе, если карельский и был, то только разговорный;
- сложный язык;
- письменность не на кириллице, а на латинице, непривычно.

Таблица 10

Способность читать и писать на карельском языке (1-я возрастная когорта)	
Умеете ли вы читать и писать на карельском?	
Да	Нет
26,47 %	73,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 10

The ability to speak and write in Karelian (the 1 st age group)	
Can you read and write in Karelian?	
Yes	No
26.47%	73.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, которые все же могут читать на карельском языке, в основном самоучки и учились читать по старым книгам, хранившимся у них дома, или от своих бабушек и дедушек. Так, одна респондентка (рожд. 1955 г.) отметила, что ее бабушка (рожд. 1924 г.) в молодости преподавала карельский язык в начальных классах и сочиняла стихи на карельском. Еще одна респондентка (рожд. 1959 г.) отмечала, что свободно читает и пишет на карельском языке и переписывается на нем в различных мессенджерах. Одна из респонденток (рожд. 1949 г.) — преподаватель карельского в кружке языка для взрослых, который начал работать, так как собралась группа карел, не умеющих читать и писать на карельском, но желающих научиться.

Большинству респондентов удобнее обсуждать новости на русском языке (табл. 11). Они отмечали следующие причины:

- в карельском языке недостаточно специальной лексики;
- недостаточное знание карельского языка для обсуждения не на бытовом уровне;
- нет собеседников, в достаточной степени знающих карельский язык.

Таблица 11

Язык, на котором респонденты обсуждают новости (1-я возрастная когорта)

На каком языке обсудили бы новости, услышанные по радио или по телевизору?		
Русский	Карельский	Оба
73,53 %	17,65 %	8,82 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 11

The language the speakers discuss the news in (the 1 st age group)		
In what language would you discuss the news heard on the radio or TV?		
Russian	Karelian	Both
73.53%	17.65%	8.82%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что им жалко, что язык исчезает, однако они не знают, что можно сделать, чтобы он сохранялся (табл. 12). Один из респондентов (рожд. 1945 г.) предположил, что без экономического развития деревень вряд ли возможно сохранить язык, ведь молодежь уезжает в город. Одна из респонденток (рожд. 1958 г.) сообщает, что жалеет о том, что не учила детей карельскому языку.

Таблица 12

Отношение к исчезновению языка (1-я возрастная когорта)		
Жалеете ли вы, что язык уходит?		
Да	Нет	Мне все равно
55,88 %	26,47 %	18,52 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 12

The attitude towards the extinction of the language (the 1 st age group)		
Do you regret that the language is disappearing?		
Yes	No	I don't care
55.88%	26.47%	18.52%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Среди респондентов, отметивших, что они не жалеют о том, что язык исчезает, звучали следующие аргументы:

- карельский язык больше никому не нужен;
- карельский язык мешает русскому;
- карельский язык — очень сложный язык, учить его незачем.

Респонденты, которые сообщили, что им безразлично, что язык исчезает, говорили следующее:

- они совсем «обрусели» и своим основным языком уже считают не карельский, а русский;
- здесь повсеместно русскоязычная среда, уже никто и не разговаривает на карельском;
- они не думают, что язык действительно исчезнет.

Одна из респонденток (рожд. 1945 г.) сообщила, что ей все равно на глобальное исчезновение языка, так как в ее роду язык не пропадет, ведь ее дети знают карельский.

Большинство респондентов отметило, что хотели бы, чтобы карельский язык преподавали в школах (табл. 13). Аргументы они выдвигали следующие:

- нужно знать свой родной язык, язык своих предков;
- скоро совсем не будет людей, знающих карельский;
- на факультативах дети ничему не научатся, это бессмысленная трата времени, нужны полноценные уроки в школах;
- дети сейчас проявляют интерес к изучению карельского, может, получится его сохранить.

Таблица 13

Отношение к преподаванию карельского в школах
(1-я возрастная когорта)

Хотели бы вы, чтобы карельский язык полноценно преподавали в школе?		
Да	Нет	Затрудняюсь сказать
41,18 %	29,41 %	29,41 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 13

The attitudes towards teaching Karelian at school (the 1st age group)

Would you like the Karelian language to be fully taught in schools?		
Yes	No	I can't say
41.18%	29.41%	29.41%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, отмечавшие, что они не хотят, чтобы карельский преподавался в школах, сообщали следующее:

- на карельском никто уже не говорит, он не нужен;
- знания карельского языка не применимы на практике, потому что он практически нигде не используется, только русский.

Одна из респонденток (рожд. 1936 г.) сообщила, что не уверена, что язык нужен в школах, но в семье с детьми на нем точно нужно разговаривать.

Большинство респондентов отметило, что считают себя карелами из-за совокупности их языка и культуры, потому что одно не может существовать без другого (табл. 14). Однако как минимум пятеро респондентов (рожд. 1945–1953) заметили, что их дети уже обрусевшие и не являются карелами, потому что не знают языка.

Таблица 14

Этническая самоидентификация респондентов (1-я возрастная когорта)

Вы считаете себя карелом/карелкой, потому что знаете язык, или потому, что это культура ваших предков?		
Язык	Культура	Совокупность культуры и языка
17,65 %	8,82 %	73,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 14

Ethnic identity of the speakers (the 1st age group)

Do you consider yourself a Karelian because you know the language, or because it is the culture of your ancestors?		
Language	Culture	Both language and culture
17.65%	8.82%	73.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

В этой группе особый интерес для нашего исследования представляла респондентка (рожд. 1951 г.), отметившая, что она преподавала карельский язык в Лихославльском педучилище в начале 2000-х гг.

Она сообщила следующее:

- в начале 2000-х (2002–2005 гг.) в педучилище была полноценная группа из 17 человек, изучавшая карельский язык и карельскую литературу;
- до училища студенты знали карельский алфавит и простые слова, их было необходимо научить читать и писать на карельском;
- у них не было методической литературы, поэтому нужно было подбирать подходящую литературу самостоятельно;
- студенты были очень увлечены карельским языком и старательно работали на занятиях, практически все закончили с отличием, большинству студентов язык давался очень легко;
- студенты в рамках курса усвоили карельский язык, научились писать и читать;
- в рамках курса студенты составляли небольшие истории, читали стихи, рассказы и пр. Несложную литературу, читали и переводили с карельского на русский и наоборот;
- студенты проходили практику в школах, ведя уроки в рамках факультативов карельского языка;
- тем не менее, выпускникам было некуда пойти работать, поэтому большинству студентов пришлось поступить на другую специальность, не связан-

ную с карельским языком; сейчас, скорее всего, никто из студентов не работает по специальности «учитель карельского языка и литературы»;

- это был первый и единственный выпуск по такой специальности в педучилище, до него и после него были только факультативы карельского;
- специальность закрыли, посчитав эксперимент неудачным.

Еще одна респондентка (рожд. 1949 г.) преподавала карельский язык в рамках кружка для взрослых. От нее была получена следующая информация:

- сначала данный кружок был создан для тех, кто владеет разговорным карельским языком, но не умеет на нем читать и писать и хотел бы научиться;
- в дальнейшем к нему присоединились люди, которые только учат карельский язык;
- люди, ходящие на кружок, принимают участие в диктантах на карельском языке;
- в рамках кружка также разучивают песни на карельском, читают стихи, ставят небольшие спектакли, играют в ансамблях и т.д.

- самым младшим из тех, кто ходит на этот кружок, 25–30 лет, но они только учат язык и не говорят на нем свободно;
- самым младшим из тех, кто уже свободно говорит на карельском, 50–40 лет.

Обсуждение результатов, полученных в группе респондентов, рожденных после 1960 г.

Теперь рассмотрим результаты по второй возрастной группе (табл. 15–26). В нее вошли 28 респондентов.

В этой группе прослеживается такая тенденция: начиная с 1960-х гг. родители все реже общались со своими детьми на карельском языке (табл. 15). По данным интервью только 29,17 % респондентов (рожд. 1962–1963 гг.) сообщили, что говорили на карельском до школы, из них двое (рожд. 1963 г. и 1964 г. соответственно) до 7 лет не говорили на русском языке. В районы Тверской Карелии стало приезжать много русских, поэтому карельская речь звучала все реже. Именно в этом поколении наблюдается постепенный сдвиг в сторону русского языка. Респонденты, рожденные в конце 1970-х — начале 1980-х гг., уже почти совсем не говорили на карельском языке до школы и знали лишь отдельные фразы.

Таблица 15

Основной язык, который использовался респондентами до школы
(2-я возрастная когорта)

На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?		
Русский	Карельский	Оба
57,14 %	32,14 %	10,71 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 15

The first language of the speakers before school (the 2 nd age group)		
What language did you speak with your parents and peers before school?		
Russian	Karelian	Both
57.14%	32.14%	10.71%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе отмечает, что в школе на переменах они уже говорили на русском языке (табл. 16). Были названы следующие причины использования русского языка в разговорах между учениками-карелами:

- в школе ругали за использование карельского языка, заставляли говорить только на русском;
- большинство детей в школе были русские;
- стеснялись того, что они карелы, стыдились своего языка.

Таблица 16

Язык, на котором респонденты говорили в школе (2-я возрастная когорта)

На каком языке говорили в школе на переменах?		
Русский	Карельский	Оба
71,43 %	3,57 %	25 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 16

The language spoken at school by the speakers (the 2 nd age group)		
What language was spoken at school during breaks?		
Russian	Karelian	Both
71.43%	3.57%	25%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Как минимум один из респондентов (рожд. 1962 г.) в молодости служил в армии, где встретил карела, с которым общался на карельском (табл. 17). Еще один респондент (оба рожд. в 1960-х гг.) сообщал, что слышал карельскую речь на своем рабочем месте, и поэтому не забывал язык. Кто-то из респондентов продолжал общаться со своими друзьями и родственниками на карельском языке после школы, но процент таких людей невелик.

Таблица 17

Использование респондентами карельского языка
после окончания школы (2-я возрастная когорта)

Говорили ли на карельском языке с кем-нибудь после окончания школы?	
Да	Нет
27 %	73 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 17

The Karelian language use after school (the 2nd age group)

Have you spoken Karelian with anyone since finishing school?	
Yes	No
27%	73%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Вместе с тем следует отметить, что многие респонденты этой группы не говорили на карельском языке в детстве, но начали его изучать сейчас на факультативах и кружках, либо изъявляют желание начать его изучать. В основном, это респонденты, рожденные в 1970-х–1980-х гг. Одна из респонденток (рожд. 1972 г.) рассказала, что несколько лет подряд принимала участие в Тотальном диктанте по карельскому языку, за что даже получала грамоты. Она изучала язык на занятиях кружка для взрослых, в который продолжала ходить на момент интервью. Как минимум четверо респондентов заявляли, что используют карельский язык в социальных сетях.

Большинство респондентов отметило, что со своими супругами говорили на русском языке, даже если их супруг или супруга знал(а) карельский язык (табл. 18). Причины такого положения дел назывались следующие:

- супруг смеялся над произношением;
- стыдились говорить на карельском;
- недостаточно знали язык, чтобы на нем общаться;
- супруг только понимал карельский, но не говорил на нем;
- супруг другой национальности.

Таблица 18

Язык, на котором респонденты говорят с супругами (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы говорите со своим супругом/супругой?		
Русский	Карельский	Оба
81 %	—	19 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 18

The language spoken with spouses (the 2 nd age group)		
What language do you speak with your spouse?		
Russian	Karelian	Both
81%	—	19%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, отмечавшие, что все же используют карельский язык в общении с супругом или супругой, говорили, что в основном используют его как секретный язык от детей. Ни один из респондентов не разговаривает со своим супругом или супругой на карельском языке.

Абсолютное большинство респондентов в этой группе сообщило, что не говорят со своими детьми на карельском (табл. 19). Только один из респондентов (рожд. 1963 г.) заявил, что общается с детьми на карельском и планирует учить карельскому внуков. Назывались следующие причины отказа от карельского языка:

- у детей полностью русскоязычная среда, им не с кем говорить на карельском;
- очень сложный язык;
- дети не проявляли интереса к изучению языка.

Таблица 19

Язык, на котором респонденты говорят с детьми (2-я языковая когорта)

На каком языке вы говорите с детьми?		
Карельский	Русский	Оба
3,57 %	96,43 %	—

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 19

The language spoken with children (the 2 nd age group)		
What language do you speak with children?		
Karelian	Russian	Both
3.57%	96.43%	—

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Вместе с тем, ряд респондентов (рожд. в конце 1960-х — начале 1970-х гг.) заявляли, что их дети проявляли интерес к изучению карельского языка и посещали кружки для детей. Отмечается, что в 1990-х — начале 2000-х гг. в школах в качестве факультатива язык еще преподавался.

Большинство респондентов в этой группе отметило, что думают они уже на русском языке (табл. 20). Особенно это наблюдается среди респондентов, рожденных в 1970-х — 1980-х гг.

Таблица 20

Актуальное использование карельского языка (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы думаете?		
Карельский	Русский	Затрудняюсь сказать / Оба
17,86 %	67,86 %	21,43 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 20

The current use of the Karelian Language (the 2nd age group)

What language do you think in?		
Karelian	Russian	I can't say / Both
17.86%	67.86%	21.43%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что они выражают эмоции и обращаются к Богу на русском языке (табл. 21). Однако, в ходе интервью выяснилось, что даже обрусевшие карелы часто выражают негативные эмоции на карельском языке. Одна из респонденток (рожд. 1971 г.) отмечала, что она ругается на карельском на мужа, потому что он не поймет, что она говорит. Один из респондентов (рожд. 1963 г.) отметил, что карельский язык «очень красноречивый и в нем много весомых ругательных слов».

Таблица 21

Язык, на котором респонденты выражают эмоции и обращаются к Богу (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы расстраиваетесь?		
Русский	Карельский	Оба
60,71 %	21,43 %	17,86 %

Окончание табл. 21

На каком языке вы		
элитесь?		
Русский	Карельский	Оба
50 %	42,86 %	7,14 %
радуетесь?		
Русский	Карельский	Оба
53,57 %	17,86 %	28,57 %
обращаетесь к Богу?		
Русский	Карельский	Оба
46,43 %	28,57 %	25 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 21

The language the speakers express their emotions and speak to God in (the 2nd age group)

What language do you		
get upset in?		
Russian	Karelian	Both
60.71%	21.43%	17.86%
use when you get angry?		
Russian	Karelian	Both
50%	42.86%	7.14%
rejoice in?		
Russian	Karelian	Both
53.57%	17.86%	28.57%
use when addressing God?		
Russian	Karelian	Both
46.43%	28.57%	25%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе отмечало, что сны им снятся скорее на русском, чем на карельском, даже если они говорили, что сны им могут сняться на двух языках (табл. 22). Практически все респонденты, заявившие, что сны им снятся на карельском, родились в начале 1960-х гг. Сопоставляя ответы на этот и на предыдущий блок вопросов, можно сделать вывод, что для большинства респондентов в данной группе первым, а соответственно родным языком является уже русский.

Таблица 22

Язык, на котором респондентам снятся сны (2-я возрастная когорта)

На каком языке вам снятся сны?		
Русский	Карельский	Оба
57,14 %	28,57 %	14,29 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 22

The language the speakers dream in (the 2nd age group)

What language do you dream in?		
Russian	Karelian	Both
57.14%	28.57%	14.29%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе (табл. 23), как и в предыдущей (см. табл. 10), сообщают, что не умеют читать и писать на карельском, даже если и знают разговорный карельский язык. Называются причины, схожие с ответами респондентов 1-й возрастной когорты:

- слишком сложный язык;
- другой алфавит;
- не учили читать и писать в школе.

Таблица 23

Способность читать и писать на карельском языке (2-я возрастная когорта)

Умеете читать и писать на карельском?	
Да	Нет
21,43 %	78,57 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 23

The ability to speak and write in Karelian (the 2 nd age group)	
Can you read and write in Karelian?	
Yes	No
21.43%	78.57%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Однако, ряд респондентов в данный момент посещают кружок для взрослых, где их учат не только разговаривать, но также читать и писать. Кроме того, как минимум одна из респонденток (рожд. 1963 г.) заявляет, что очень хотела бы полноценно заняться карельским языком, но ей не хватает времени.

Несмотря на то, что респонденты этой возрастной группы гораздо хуже знают язык, по сравнению с предыдущей, большинство все равно заявляет, что считают себя карелами (табл. 24). В ходе интервьюирования были выявлены следующие причины:

- родители (или хотя бы один из родителей) — карелы;
- унаследован «карельский темперамент»;
- традиции и культура, связь с предками.

Таблица 24

Этническая самоидентификация респондентов (2-я возрастная когорта)

Считаете ли вы себя карелом/карелкой?	
Да	Нет
64,29 %	37,71 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 24

Ethnic identity of the speakers (the 2 nd age group)	
Do you consider yourself a Karelian?	
Yes	No
64.29%	37.71%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов не хотело бы, чтобы язык исчез, поскольку считают его очень важной частью своей культуры (табл. 25).

Таблица 25

Отношение к исчезновению языка (2-я возрастная когорта)

Жалеете ли, что язык уходит?		
Да	Нет	Все равно
67,86 %	25 %	7,14 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 25

The attitude towards the extinction of the language (the 2nd age group)

Do you regret that the language is disappearing?		
Yes	No	I don't care
67.86%	25%	7.14%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов не видит ничего плохого в том, чтобы карельский язык преподавался в детских садах и школах на обязательной основе (табл. 26). Они отмечают, что нужно помнить свои корни и свой родной язык.

Таблица 26

Отношение к преподаванию карельского в школах (2-я возрастная когорта)

Хотели бы, чтобы язык полноценно преподавался в школах?	
Да	Нет
71,43 %	17,86 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 26

The attitudes towards teaching Karelian at school (the 2nd age group)

Would you like your language to be fully taught in schools?	
Yes	No
71.43%	17.86%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Особый интерес для нашего исследования представляют трое респондентов, родившихся в 2000-х гг. Двое из них (рожд. 2012 и 2013 гг.) на момент интервьюирования посещали факультатив карельского языка. Они сообщили следующее:

- они сами изъявили желание посещать этот кружок, так как интересно изучать язык;

- в рамках кружка они учили слова на разные темы, переводили с русского на карельский и наоборот, читали стишки и небольшие рассказы, а также ставили сценки и участвовали в различных фестивалях на карельском языке;

- тем не менее, за пределами кружка с ровесниками они все равно общаются на русском языке.

Третья респондентка (рожд. 2005 г.) отметила следующее:

- у нее бабушка и папа — карелы, а мама русская;

- понимает на карельском только отдельные фразы, тем не менее даже делала в школе проект по карельским стихотворениям;

- она жалеет, что не знает карельский язык, так как карелы обычно билингвы;

- хотела бы, чтобы карельский язык преподавался в школах, там, где это релевантно;

- если бы существовал гипотетический карельский детский сад, она бы отдала в него своего гипотетического ребенка, «чтобы порадовать папу и бабушку»;

- считает себя карелкой, потому что у нее «карельский темперамент», «карельское самосознание».

Заключение

Исследование на основе интервью с респондентами-карелами, рожденными до и после 1960 г. и проживающими в Тверской области, привело к выводам:

- 1) у респондентов, рожденных до 1960 г., наблюдается высокий уровень компетентной лояльности. Больше половины из них все еще считает карельский своим основным языком. 1960 г. ознаменовал начало языкового сдвига в сторону русского языка — у поколений, рожденных в конце 1960-х гг. и позднее, уровень компетентной лояльности крайне низок;

- 2) уровень инструментальной первичной, вторичной и письменной лояльности в обеих возрастных когортах низкий. Меньше половины всех респондентов использует карельский язык в общении с супругами и детьми (а если и использует, то в основном как «секретный язык»). Около 20 % респондентов в обеих возрастных группах могут читать и писать на карельском языке;

3) в обеих когортах наблюдается высокий уровень эвалюативной лояльности: меньше четверти от всех респондентов негативно отзываються о карельском языке и высказываются против преподавания его в школах. У респондентов, рожденных в конце 1970-х гг. и позднее, наблюдается интерес к изучению карельского языка. В Тверской области достаточно популярны кружки карельского языка для взрослых;

В заключении скажем, что высокий уровень эвалюативной языковой лояльности носителей не гарантирует сохранность и устойчивость языка. Результаты социолингвистического интервьюирования в Тверской области, проведенного в двух возрастных когортах, демонстрируют, что высокий уровень эвалюативной лояльности отражает привязанность респондентов к культуре своих предков, передаваемую через язык, и необходимость испытывать чувство принадлежности, однако язык уже практически не используется за пределами тематических кружков и мероприятий. Для сохранения тверского идиома карельского языка необходимо модернизировать его преподавание, внедрять его в общественную жизнь наравне с русским и популяризировать среди молодежи.

Список литературы

- Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 8–28. EDN: QCQEDN
- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика : пособие для выс. шк. и спец. учеб. заведений. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с. EDN: PWFALV
- Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Vammala : Vammalan Kirjapaino Oy, 2012. 179 с.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М. : МГУ, 1992. 336 с.
- Кудрявцев А.Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4. С. 8–12. EDN: OYMECX
- Москвичева С.А. Типы языковой лояльности: на примере карельского языка в Республике Карелия // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : сб. трудов конф. М. : Тезаурус, 2014. 637 с.
- Москвичева С.А., Вио А., Замалетдинов Р.Р. Репрезентации языка и языковые аттитюды в мишарском диалектном континууме // Russian Journal of Linguistics. 2023. Т. 27. № 3. С. 687–714. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34933> EDN: TURYOW
- Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др. М. : Изд-во Российской академии наук, 2006. 312 с. EDN: RVZDGH
- Ciscar R.L., González M.D., Pérez L.P. Lleialtats i actituds lingüístiques al País Valencia // Noves SL. Revista de Sociolingüística. 2002. № 1. URL: <https://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm02primavera/catalana/ciscar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
- Edwards J. Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations // Maintenance and Loss of Minority Languages / eds. W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1992. P. 37–54. <https://doi.org/10.1075/sibil.1.05edw>
- Fishman J. Reversing language shift: theory and practice of assistance to threatened languages. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. 431 p.
- Grenoble L., Whaley L.J. Endangered languages: language loss and community response. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 361 p.

- Grenoble L. Language ecology and endangerment // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / eds. P.K. Austin, J. Sallabank. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 27–45. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511975981>
- Moseley C. (ed.). Atlas of the world's languages in danger. Paris : Unesco, 2010. 222 p.
- Skutnabb-Kangas T. Bilingualism or not: the education of minorities. Clevedon : Multilingual Matters, 1981. 379 p.

References

- Alpatov, V. M. (2013). Yazykovaya politika v sovremennom mire [Language policy in modern world]. *Nauchnyi dialog*, (5). 8–28. (In Russ.). EDN: QCQEDN
- Belikov, V. I., & Krysin, L. P. (2001). *Sotsiolingvistika: posobie dlya vysshei shkoly i spetsial'nykh uchebnykh zavedenii* [Sociolinguistics: A Textbook for Higher Education]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet publ. (In Russ.). EDN: PWFALV
- Ciscar, R. L., González, M. D., & Pérez, L. P. (2002). Lleialtats i actituds lingüístiques al País Valencia. *Noves SL. Revista de Sociolingüística*, 1. <https://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm02primavera/catalana/ciscar.pdf> (accessed: 30.06.2024).
- Edwards, J. (1992). Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: Towards a typology of minority language situations. In W. Fase, K. Jaspaert & S. Kroon (Ed.), *Maintenance and Loss of Minority Languages* (pp. 37–54). John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/sibil.1.05edw>
- Fishman, J. (1991). *Reversing Language Shift: Theory and Practice of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Grenoble, L., & Whaley, L. J. (Eds.). (1998). *Endangered Languages: Language Loss and Community Response*.
- Grenoble, L. (2011). Language ecology and endangerment. In Austin, P.K., & Sallabank, J. (eds.). *The Cambridge Handbook of Endangered Languages* (pp. 27–45). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511975981>
- Kibrik, A. E. (1992). *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke)* [The Essays on General and Applied Issues of Linguistics]. Moscow: Moscow state university publ. (In Russ.).
- Kozhemyakina, V. A., Kolesnik, N. G., & Kryuchkova, T. B. et al. (eds.). (2006). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [The Dictionary of Sociolinguistics]. Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences. (In Russ.). EDN: RVZDGH
- Kudryavtsev, A. G. (2011). Realization of tolerance in language as an element of multicultural competence. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (4), 8–9. (In Russ.). EDN: OYMECX
- Moseley, C. (Ed.). (2010). *Atlas of the World's Languages in Danger*. Unesco.
- Moskvicheva, S. A. (2014). Tipy yazykovoi loyāl'nosti: na primere karel'skogo yazyka v Respublike Kareliya (The typology of language attitudes on the basis of the Karelian language in the Republic of Karelia). *Language Policy and Language Conflicts in Modern World, The Collection of the Proceedings of the Conference*. Moscow: Tezaurus. (In Russ.).
- Moskvitcheva, S. A., Viaut, A., & Zamaletdinov, R. R. (2023). Language representations and language attitudes in the mishar dialect continuum. *Russian Journal of Linguistics*, 27(3), 687–714. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34933> EDN: TUR YOW
- Skutnabb-Kangas, T. (1981). *Bilingualism or not: The education of minorities*. Multilingual Matters.
- Zamyatin, K., Pasanen, A., & Saarikivi, Ya. (2012). *Kak i zachem sokhranyat' yazyki narodov Rossii?* [How and Why Should We Maintain the Languages of the Peoples of Russia?]. Vammala: Vammalan Kirjapaino Oy. (In Russ.).

Сведения об авторе:

РЕВЯКИНА Дарья Сергеевна, магистрант по направлению «Теоретическая, прикладная и экспериментальная лингвистика» факультета английского языка, Московский государственный лингвистический университет. Получила степень бакалавра лингвистики по специальности

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» в Московском государственном лингвистическом университете. *Научные интересы:* миноритарные языки России, языковая политика, языковая ситуация в России и языковая ревитализация.

ORCID: 0009-0005-0899-9458

E-mail: d.revyakina_00@mail.ru

Bionote:

Darya S. REVYAKINA, master student in "Theoretical, Applied and Experimental Linguistics" of the Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University — MSLU. She received a bachelor's degree in Theory and methods of teaching foreign languages and cultures in Moscow State Linguistic University — MSLU. *Research interests:* minority languages in Russia, language policy, language situation in modern Russia and language maintenance and revitalization.

ORCID: 0009-0005-0899-9458

E-mail: d.revyakina_00@mail.ru